

Дарья Мадлер

Миднайт

Первое...

Дарья Игоревна Мадлер Миднайт. Первое...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23864709

ISBN 9785448505270

Аннотация

Слишком много времени она существует в этом мире. Слишком долгое время она скрывается ото всех, а главное – от себя... Что из этого выйдет, если осознание ворвётся в её жизнь?

Содержание

Особняк	16
Непонятное	24
Знакомое ощущение	28
Дело	53
Быть высшим	67
Долгий разговор	76
Правда или ложь?	91
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Миднайт Первое...

Дарья Игоревна Мадлер

© Дарья Игоревна Мадлер, 2017

ISBN 978-5-4485-0527-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– И ты предлагаешь мне «вот это» напечатать в моей газете?

На словах «вот это» он сильно скривился.

– И ты предлагаешь мне «вот это» напечатать в моей газете?

На словах «вот это» он сильно скривился.

– Ты же здесь редактор, а не я.

– Ты действительно так сильно хочешь уволиться, что даже попросила Джулию написать за тебя «это»?

Джулия новый сотрудник, у которой ни фантазии, ни таланта, вообще не понимаю, кто её взял на работу.

– Да, Джулия мне очень помогла.

– Хорошо, где твоё заявление?

Заявление было у меня в руках, и я незамедлительно про-

тянула его, а то ещё передумает. Он откинулся в своём кожаном кресле и внимательно начал читать, его глаза то и дело посматривали на меня, а вдруг я передумаю.

– Ты не передумаешь?

– Нет.

Моё «нет» прозвучало очень сурово и сухо, чтобы не было сомнения.

– Хорошо.

Затем последовал долгий поиск ручки, к чему только это всё, я всё равно уволюсь. Подпись его являла собой море закорючек, должность позволяла, как ни как главный редактор самой престижной газеты.

– Всё, теперь можешь освободить своё рабочее место, хотя, что я говорю, ты уже давно всё освободила.

Он оказался прав, впрочем, я работала больше на выезде или на дому, поэтому вещей у меня мало.

– Пока.

Он встал из-а стола и направился ко мне, его взгляд выражал решимость, а мысли наверняка были спутанными. Что-то мне это не очень нравится.

– Ты знаешь, что ты не самый лучший мой автор.

Это прозвучало, как утверждение, поэтому отвечать я не собиралась.

– Хотя, кого я обманиваю.

Он потряс головой, его каштановые волосы были завязаны в хвост, карие глаза мило смотрели на меня. В этот момент

я думала, почему я не могу читать его мысли.

—И в чём же заключается твой обман?

— В том, что ты мой лучший автор, как я могу тебя отпустить.

Он остановился в метре от меня.

—Ты не можешь меня бросить.

Он что решил давить на жалость? Иногда так хочется рассказать всю правду хоть кому-нибудь, но это не выход. Со временем всё становится на свои места.

—Я должна уйти.

—Я хочу объяснений.

Он, как маленький ребёнок, требующий конфету. А я, как та мама, которая не может себе этого позволить, поэтому придумывает ложь.

— Я слишком долго на одном месте, меня душит всё вокруг. А то, что мой начальник сексуальная бомба замедленного действия, не улучшает положение.

Это наполовину ложь, мне и вправду мешало то, что я его хотела. Хотя я уже давно забыла, что такое эмоции, а тем более чувства.

—Это лучшее оправдание, которое я слышал.

Сарказм, как не справедливо.

— Ты понимаешь, что теперь я тебя ни куда не отпущу.

Я не понимаю.

—Почему?

Он подошёл ближе. Напряжение начало расти.

—Не одна ты испытывала это влечение, а теперь ты официально уволена, поэтому это не будет считаться служебной интрижкой.

Он подошёл ещё ближе. Я до сих пор не могу прочесть его мысли.

—Чего ты боишься, Дарьяна? Ты же этого так хотела.

Всё понятно, он решил надавить на меня и запугать, ну что ж мальчик мне 171 год, не такие меня пугали. Будем играть в мою любимую игру «Кто, кого».

—Меня страшит лишь то, что ты не запер дверь.

Его глаза лихорадочно забегали, он не ожидал, что я это скажу, но быстро взял себя в руки.

—Ты прекрасно знаешь, где лежат ключи.

Конечно, у него в кармане в брюках. И моя рука медленно потянулась к нему, приподняла пиджак, нашла карман, как хорошо, когда длинные ногти, и ногтем достала ключи за колечко. Он смотрел мне в глаза, а я ему, очень сильный человек, но он чуть не отдёргнулся, когда моя рука залезла в карман.

—Вот ключи.

И я протянула их ему на ноготке.

—Закрой.

—Это дело я оставлю джентльмену.

Интересно, насколько у него хватит терпения, сможет ли он со мной переспать или проще сделать так, чтобы он меня забыл навсегда. Он закрыл дверь, подошёл к телефону и ска-

зал секретарше, чтобы его не тревожили.

– Ты хоть раз занимался сексом на работе?

– Нет, у меня много работы.

– А я что, исключение из правил?

– Ты исключение из всех правил, знаешь, я даже начал думать, что ты та единственная, которая должна быть моей навсегда.

– Это что очередная твоя идиотская шутка?

Он улыбнулся краешком губ.

– Конечно, шутка, ты что думала, что я могу хоть кого – то полюбить? Ты видела, сколько женщин возле меня вьётся? И ты думаешь, что ради одной я смогу их всех бросить?

– Это было бы глупо с твоей стороны.

– Очень глупо, Дарьяна. Ты, конечно, красивая и умная и вообще лучше многих моих женщин, но это не повод для «связывания рук».

– Твои разговоры нагоняют на меня сон.

Меня уже это всё начинает доставать. Я подошла к столу и взяла ключ. Всё это время он смотрел на меня и улыбался. Нужно стереть эту ухмылку с его лица. Руки наполнились теплом, вокруг меня заплесала сила. Мои русые длинные волосы начали развеиваться в такт силе. Глаза загорелись чёрным. Это точно должно стереть его ухмылку.

– Кто... кто... Кто ты такая?

Слова давались ему тяжело. Глаза могли в любую секунду вывалиться из орбит.

– Я Дарьяна Миднайт.

И сила ударила в него, разрушая его память, все воспоминания обо мне. То же самое происходило со всеми сотрудниками. Меня ни кто не должен помнить. Сущность кричала от боли, но только потому, что я её не использовала, а использовала Силу. Закончив, я исчезла.

Меня зовут Дарьяна Миднайт, я бессмертная и официально уволена.

Я родилась в 1820 году в Лондоне. Мать и отец растили меня в аристократии. Каждый день я находилась при дворе. Если честно, мне это всё очень не нравилось. Поэтому в 20 лет я сбежала и начала путешествовать. Во время путешествий меня окутала темнота, она была всепоглощающей. Убежать не получалось, поэтому я вобрала её в себя. Вместе с темнотой я получила бессмертие и силу, которая настолько мощная, что мне иногда становиться страшно. Ещё теперь во мне есть Сущность, которая неподвластна мне, что мне очень не нравится. После применения силы, мне нужно время на восстановление, а после того, как Сущность проявляет себя мне нужно потерять сознание или что – то вроде того. Просто я не могу контролировать Сущность, она появляется только тогда, когда я её меньше всего жду. Первое время, мне было больно осознавать, в какое чудовище я превращаюсь, но потом я научилась хоть немного контролировать Сущность, и это улучшило моё состояние, а потом по-

сле некоторых событий вообще забила на всё.

Это краткое описание моей жизни, если честно я не хочу сейчас вдаваться в подробности, может на протяжении всей книги я и расскажу что –нибудь ещё. Сейчас я немного устала, мне нужно некоторое время для восстановления. Я затрала мало силы на стирание памяти, просто я устала от этой многолетней гонки за всеми, кто может знать обо мне больше, чем положено.

Слишком много мне лет, хотя только двадцать, смотря, как считать. Бессмертна я уже 171 год, я живу 191 год. Много происходило на моих глазах, за это можно благодарить всё и всех, я всегда увлекалась историей, поэтому жить вечно для меня радость. Минусы моей «профессии» заключаются в том, что я узнала все внутренности сверхъестественного мира и мне это не понравилось. Этот мир жесток, хотя нет, он очень жесток. И, конечно, при первом знакомстве меня не угостили чаем. Со временем всё наладилось, как могло наладиться.

Здание затряслось. Это странно. Моё любимое место, это старинное здание на окраине города, про которое давно забыли. Здесь я чувствую себя в безопасности, тишину не нарушали звуки, не было мыслей людей, которое так и лезут в мою голову. А сейчас это здание сотрясается от сильных ударов. Какого дьявола?? Я вылетела на улицу, всё, что я успела увидеть, прежде чем меня скрутило от боли, это был огромный человек, который долбил рукой в стену здания.

В глазах потемнело, голова не соображала, из живота текла кровь. В меня стреляли, причём пули были из бронзы, кто – то знает, как доставить мне «удовольствие». Убить меня невозможно, зато заставить корчиться от боли вполне реально.

Не помню, как я упала на траву, но очнулась я именно в ней. Надо мной стояли два одинаковых смазливых лица. Блондины – одно лицо, одна причёска, одна ДНК. Близнецы.

– Доброе утро, солнышко.

Язвимо сказал один из них.

Я попыталась ответить, но во рту был железный привкус крови. Я облизала губы, там тоже была кровь. Блузка напроць испорчена, а я так её любила. Живот всё ещё крутило, значит, пуля не покинула моё тело. Мои руки так сильно сжимают дырку, что пуля просто не может вылезти. Я убрала руки, и началось волшебство. По телу разошлась волна тепла, начало жечь, потом пуля, с еле уловимым звуком, легко покинула моё тело.

– Вау. Джек выстрели в неё ещё раз, я хочу посмотреть на это ещё раз.

Подошёл третий, Джек, судя по всему. И он точно заработал себе мучительную смерть. Я не могу его рассмотреть, только слышу, что он где – то близко. Я попыталась встать, голова немного закружилась, но вообще вышло неплохо. Теперь я могла видеть оглядеться и это меня не обрадовало. От моего укромного места остались только щепки. Огром-

ный человек стоял возле такого же фургона и потирал руки. Ещё один смертник.

– И зачем было разрушать здание?

Голос меня не подвёл.

– Оно мешало.

Близнецы заржали, а я повернулась к говорящему смертнику. На меня смотрели синие глаза на потрясающем мужественном лице. Волосы каштановые и собраны в хвост, высокий мужчина, хорошего телосложения. Одет был во всё чёрное: рубашка, брюки и полу пальто, ботинки. Близнецы были красивыми молокососами по сравнению с ним. От всех пахло силой, но какой – то не полной, как будто, у них забрали часть. Мысли их были за пузырьрём защиты.

– Оно ни кому не мешало. Зачем?

– Ты задаёшь не правильные вопросы.

Опять Джек.

– А какие вопросы я должна задавать?

– Не эти, точно.

Один из близнецов захихикал.

– Ты должна вся в панике биться и спрашивать «Кто вы такие?», «Что вам нужно?».

Блондин хорошо изобразил женскую истерику. Для меня это было в новинку, я не умею закатывать истерики. Я только презрительно на него посмотрела.

– Она считает тебя идиотом.

Близнец оказался прав.

–Ладно, зачем я вам нужна?

–Опять не правильный вопрос и интонация, да что ж ты за женщина такая?

– Может я уравновешенная женщина?

–Новая разновидность женщин, интересно.

Оскорбляя, женщин они не докажут свою мужественность.

– Ты мне начинаешь надоедать своей тупостью, мальчик.

Он напыжился и хотел что – то сказать, но голос Джека его сразу успокоил.

– Хватит. Ты поедешь с нами, наш босс хочет тебя.

–Есть одна загвоздка, я не хочу вашего босса.

Посмотрим, как они меня заставят ехать с ними.

–Пожалуйста.

Большой человек подверг меня в небольшой шок. Его «пожалуйста» прозвучало очень убедительно, с такой интонацией, как – будто его накажут, если я не приеду. Что ж очень интересно, что же за «Босс» хочет меня видеть.

–Хорошо, только я еду на своей машине.

Джек протянул руку в моём направлении, хотя он стоял в метрах шести от меня.

– Давай ключи.

–Нет, только я вожу мой Шевроле.

У меня была замечательное чёрное chevrolet camaro ss 1967 года выпуска. О, да я его люблю.

–Придётся сделать исключение.

–Чёрт, с таким условием я точно ни куда не поеду.

–Орёл или решка?

–Решка.

И он кинул монету мне, я протянула руку, и она легко упала на мою ладонь, вверх смотрел орёл.

–Кидай ключи.

–Разобьёшь – убью.

Он кинул.

В машине мне стало лучше, от урчащего мотора мне всегда хорошо. Джек вёл машину, очень ловко маневрирую между машинами. Кто бы мог подумать, что он подружиться с моей машиной. Мы ехали за город, только дальше, намного дальше в лес, чем моё местечко. Ни когда не думала что там что – то есть.

Меня почему – то не волнует кто они такие и что нужно их боссу от меня. Меня волнует только то, что от моей блузки почти ни чего не осталось и я почти голая, да и ещё вся в крови. Красота.

И вдруг появился этот запах, он сводит с ума, этот древесно – коричный запах, который заставил содрогнуться всё моё тело. Я посмотрела на Джека, он закатил глаза, а на лице был испуг, смешанный с возбуждением. На секунду он взял себя в руки, и этого хватило только на то, чтобы резко съехать с дороги и остановиться на обочине. Моё тело содрогалось от желания, запах становился всё сильнее и слаще, рот наполнился сладостью, как ядом. С моих губ слетали

стоны, с Джеком происходило то же самое. Он схватил меня за руку, и всё усилилось раз в двести, как такое возможно, куда уже больше. Джек потянулся ко мне, мои губы ощутили прикосновение силы, нет, он не целовал меня, он забирал запах. И всё прекратилось, только его рука осталась на моей руке и там, где она лежала меня били частые разряды тока. Я одернулась.

– Чёрт тебя побери, ты Дурманящий.

Моё дыхание ещё не восстановилось, когда говорила, проглатывала слова.

– Что – то вроде того.

Голос Джека был таким же удушливым. Он снял с себя пальто и протянул мне.

– Зачем?

– Ты почти голая, мне тяжело себя контролировать, твоя сила привлекает меня, а твоё тело божественно пахнет и выглядит.

Опять послышались дуновения запаха, но Джек взял себя в руки. Я надела его пальто, оно пахло именно этим запахом, значит это запах самого Джека. Очень интересно.

– Я слышала о таких, как ты, но не разу не была знакома, только больше не делай так, я храню верность, а с тобой это будет тяжело сделать.

– Верность... хм...

Я оставила это без комментария. Он же понял, что это сарказм? Или нет? И мы продолжили ехать молча.

Особняк

Через минут сорок мы заехали на территорию мага. Меня окатила волна энергии. Повсюду было силовое поле, которое сканировало меня. Я не закрывалась щитом, он и так был в полной боевой готовности, это поле не могло меня просканировать до конца, только поверхность моей силы. Кем бы ни был этот маг, он был силён, но не достаточно.

Перед машиной возникла дымка, в которую мы въехали и оказались в тумане, но через секунду появилась песчаная дорога, прекрасный парк и великолепный особняк. Он возвышался над лесом, но люди не могли его видеть, это точно. Огромный, в стиле готика и модерн он проникал в мозг, теперь я ни когда его не забуду и дорогу к нему. Само здание было магическим, а сила внутри клубилась и мерцала.

Машина остановилась перед входом. Колоны и ступени вели к дубовым дверям. Внизу ступеней стояла молодая девушка, блондинка, голубые глаза, дорогое платье, которое открывало почти всё, что можно и почти ни чего не закрывало. Фигура позволяла. Была в ней какая – то сила, но она была прикрыта, хоть что – то она прикрывает.

Я вышла из машины, девушка не двигалась, только улыбалась. Все вышли и подошли ко мне. Джек головой указал идти мне вперёд. Ладно, буду паинькой. Я пошла к девушке, как под конвоем.

–Привет, мальчики.

Её улыбка могла осветить небольшую страну.

«Мальчики» промолчали.

–Привет, Дарьяна, меня зовут Саманта, я девушка их босса.

–Это был намёк, типа «отвали он мой»?

Близнецы опять заржали.

–Это вовсе не намёк.

Её улыбка слегка померкла. Как приятно, меня считают конкуренткой.

–Ведите её в его комнату.

Я могу и привыкнуть, что мной командуют, хотя, нет, вряд ли.

Внутри особняк был оформлен в древнем стиле, весь антиквариат мира был здесь, выставлен на показ, как в музее. Антиквариат в моём вкусе, но здесь было слишком много. Мы прошли по лестнице на второй этаж. На улице уже темнело, поэтому везде горели канделябры. Мы вошли в огромную комнату, которая завораживала контрастами: современное и старинное. Кем бы ни был этот человек, он жил в эпоху ренессанса. В комнате было ещё три двери, одна из них открылась. В дверях стоял мужчина, на вид лет 40, его торс был голым и мокрым, полотенце было повязано вокруг талии. С волос капала вода, протекала по телу и впитывалась в полотенце. Всё понятно, он любит эффектные выходы. Наверное, целый день обдумывал план выхода.

–Привет.

Он улыбнулся, может я не права и ему просто комфортно выглядеть так.

–Привет.

–Прошу, присаживайся.

Я прошла к самому дорогому из кресел и плюхнулась в него.

–У тебя хороший вкус.

Я только натянуто улыбнулась. Остальные расселись по своим местам, как я это поняла, легко, их движения были слишком привычными для них. Босс продолжал стоять, Саманта стала возле него.

–Меня зовут Кевин. Можешь не говорить, я знаю, как тебя зовут.

–Хорошо.

–Как вы её нашли?

Этот вопрос был задан Джеку.

–Она была на своём месте.

Значит, они за мной следили.

–Мне очень приятно познакомиться с тобой, Дарьяна.

Кевин галантен, ну конечно, все эгоистичные придурки очень вежливые.

–Не могу ответить тем же.

–Я прошу прощения, что заставил тебя пережить похищение, я думал, что ты не захочешь придти добровольно. И оказался прав.

Он указал на мою одежду.

—Тебе идёт пальто Джека.

—Спасибо, я всегда мечтала о таком.

—Можешь попросить Джека, и он тебе его подарит.

Сразу захотелось сделать из себя маленького ребёнка и закричать «Джеки, Джеки, подари, подари», но я сдержалась.

—Да? Круто. Так зачем я вам нужна?

—ООООО!!!

Близнецы изобразили удивление.

—Что?

—Ты начала задавать правильные вопросы, только интонацию смени.

—Ха, ха, ха, как смешно.

—Эй, вы, оба, хватит! Я разговариваю.

Кевин был груб, а мы только начали веселиться.

—Ты разговариваешь со мной, а не с ними, понятно всем?

Все промолчали, а я не могу промолчать, может купить себе кляп.

—Ты такой индивидуум, который не позволяет другим говорить, когда говоришь ты?

Его злость проступила в глазах, но быстро потухла.

— Да, я такой. А теперь, продолжим разговор.

Он немного помолчал, как бы пауза в монологе, как театрально.

— Отвечаю на твой вопрос: ты будешь работать на меня.

—У меня нет вариантов?

–Нет.

Какого чёрта. Я ни на кого не работаю, чёртов маг, я тебя сейчас размажу по стеклу. Вот была моя первая реакция, но потом раздался чей – то голос, точнее чьи – то мысли.

«Помоги нам...» и молчание. Кто это сказал, было тяжело понять. Хотя это сработало, мой гнев улёгся, и Сущность осталась на месте, странно, но она даже не всколыхнулась, а должна бы, ведь я была в бешенстве.

–Ты уверен, что я тебе подхожу?

– О, да, тебе только 21 год, а ты уже наполнена силой, именно таких людей я и ищу.

Он говорит, как заядлый коллекционер.

–Сколько людей на тебя работают?

–Около ста человек и у каждого свой неповторимый дар.

Но ты удивительна.

–С чего бы это?

–Ты женщина, красивая, умная, твоя сила поражает.

О, ты ещё не видел моей силы. Его мысли я тоже не могу прочесть. Сильное защитное поле, я могу его обойти, но тогда мне придётся открыть мои щиты, а это глупо с моей стороны. И что это за пунктик у них на женщин, мне это начинает надоедать.

–Кроме Саманты не одна женщина не смогла меня поразить, но ты лучше её.

От Саманты скоро останется только пепел, так она горит изнутри.

– Я сожалею, но я не стану твоей женщиной.

–Всё понятно, Джек производит лучшее впечатление, он и тебя околдовал.

–К твоему огорчению, но нет.

– Это пока, дай ему шанс.

Я посмотрела на Джека, он ухмылялся. Близнецы тихонько смеялись, а большой человек что – то читал, как хорошо, просто читать и ни чего вокруг тебя не заботит.

–Хорошо, я буду на тебя работать.

– Карлос.

В двери вошёл подтянутый мужчина лет пятидесяти во фраке.

–Да, Кевин.

Даже не мистер, а просто Кевин.

–Проводи Дарьяну в её комнату.

–Да, конечно. Пройдемте за мной.

И я прошла. В этом особняке было четыре этажа, на каждом этаже свой неповторимый стиль, но было и что – то общее между ними. Мы остановились на третьем этаже. В фойе собралось около пятидесяти человек и все мужского пола, они сидели, стояли, лежали, читали, писали все чем – то занимались. Когда мы вошли все головы повернулись в нашу сторону. Карлос не обратил на них внимания и повёл меня направо от них. Но было поздно, они меня увидели, некоторые самые крупногабаритные начали свистеть, некоторые поздоровались и продолжили заниматься своими де-

лами, но у всех были почти схожие мысли «на ней пальто Джека» и «она восхитительная». Причём пальто Джека я не знаю, а вот на счёт восхитительной это правда, вместе с силой я получила красоту, хорошо, что ум у меня уже был. Иногда эта красота меня доводит до «белого каления», я ни когда не мечтала, чтобы за мной бегали толпы влюблённых идиотов, красота это только оболочка. Пока я размышляла, мы подошли к двери, на ней было написано моё имя. Рядом с дверью находилась система безопасности, которая включала в себя сканирование сетчатки глаза и отпечатков пальца.

—Подойдите к сканеру.

Я подошла. Началось сканирование. Карлос настроил сканер на меня, потом отпечаток среднего пальца, мне так захотелось. Вот и всё. Все данные занесены в базу сканера, теперь только я владею этой комнатой, как — то в это мало верится.

—Прошу вас, располагайтесь.

И Карлос ушёл.

Комната оказалась шедевром, всё в моём вкусе, белый диван, чёрные мягкие кресла, картины, причём явно оригиналы, пол из настоящего дерева. Стены были покрашены в белый цвет с чёрными узорами. Этот особняк угадывает желания и исполняет их? Вряд ли. В комнате было ещё две двери. Одна вела в шикарную ванную, в которой, к моему облегчению, была огромная душевая кабина. Я ненавижу ванны, а душ совсем другое дело. За второй дверью я обнаружила огромную кровать и много всяких комодов тумбочек и ещё

одна дверь, за которой прятался шкаф. Не могла подумать, что он будет заполнен одеждой, от обыденной до дизайнерских платьев, и всё моего размера. Не могу сказать, что я люблю одежду или шопинг, но я в ней нуждаюсь, особенно сейчас, когда на мне пальто Джека. В душ, немедленно.

Непонятное

Вода была удушающее горячей, и это именно то, что мне надо, чтобы смыть с себя всё, что было сегодня. Осмыслив всё произошедшее сегодня, могу сказать, что я ни как не ожидала, что этот день изменит моё существование. Столько всего произошло и факт в том, что я даже не пыталась всё это предотвратить – это странно, может мне надоело однообразие, может меня опять потянуло на приключения. Всё – таки есть недостатки бессмертной жизни – всё быстро надоедает и хочется совершенствоваться во всём, даже в передрягах в которые попадаешь.

У меня есть некоторые привычки, о которых я иногда жалею, так вот, теперь тот момент, когда я немного жалею о том, что я люблю выходить из ванны в одном полотенце. Джек сидел на диване и что – то читал, его взгляд поднялся от книги и прошёлся по мне. Полотенце чуть прикрывало мою пятую точку, поэтому зрелище было ещё то. Его глаза округлились и опять запах, этот дурманящий запах того, что так дорого и хочется купаться в нём и жить. Но я знала чего ожидать и выпихнула его. Глаза Джека расширились, потому что его же запах обрушился на него вместе с моей силой, и он свалился с дивана.

Я прошла мимо к гардеробу. Нужно что – то на себя надеть. Пока я выбирала, что бы одеть Джек удобно устроился

на кровати.

— Может тебя интересует, как я вошёл сюда?

— Нет.

— Почему?

— Потому что мне это не интересно.

Я замолчала и углубилась в подбор одежды, всё было либо чересчур вычурно, либо очень сексуально, походу Саманта выбирала мне гардероб. В конце шкафа я нашла полку, на которой было написано «От меня». На ней лежали мои вещи, не все, но именно то, что я любила носить: чёрные джинсы, чёрная майка — боксёрка и кожаная куртка с рукавами по локоть, ненавижу длинные рукава, они стесняют мои движения. Ниже на полке лежала моя обувь: кеды обычные, кеды дизайнерские, туфли на высоченной шпильке, на танкетке, полусапожки на каблуке, балетки. Я выбрала кеды. Всё справилась с выбором, осталось только одеться.

Я обернулась, Джек поднялся с пола и сидел на диване, и внимательно следила за мной. Ну и ладно. Я отпустила полотенце, и оно тихо упало на пол.

Джек ахнул, а я продолжила одеваться. Он изо всех сил себя контролировал, потому что я не услышала запаха, и я спокойно оделась. Я повернулась, а Джек во все глаза на меня смотрел.

— Что?

— Ты понимаешь, что я только что себя чуть не убил?

— Каким образом?

–Моё желание было настолько велико...

Он потряс головой, прогоняя воспоминания. Я решила отвлечь его.

–Спасибо за одежду, за «мою» одежду.

–Как ты узнала?

–Ты за мной следил, кто ещё может знать, где я живу кроме тебя?

–Логика – хорошая вещь. Ты права и пожалуйста. Я подумал, что шмотки, которые выбрала Саманта слишком вычурные для тебя.

–Ты так хорошо меня изучил. И сколько же ты за мной следил?

–Месяца два, где – то так.

И как я могла профукать, что за мной следят.

–Зачем ты здесь?

–Ты в моей команде.

Кто бы сомневался, что я буду в его команде.

–Завтра мы отправимся на дело, подробности узнаешь утром. Ты ни когда не спишь, поэтому я не знаю, чем ты будешь заниматься ночью – это твоё личное время. И ещё, моя комната в самом низу в подвале, это так на всякий случай.

Нет, дорогой я к тебе не загляну на огонёк.

–Спасибо, за информацию.

Джек встал с кровати и вышел за дверь. Я не спросила, как он вошёл, но более чем уверена у него есть на это права, так как он главный в команде.

Я и вправду ни когда не сплю, только если моя сущность пострадает, тогда мне нужен лечебный сон. А что мне делать сейчас, точно не сидеть в четырёх стенах.

Перед глазами всё поплыло. Мозг взорвался болью, я не могу двигаться, что происходит? Перестаю понимать что вокруг. Пятна, картинки перед глазами, очень плохо.

Взгляд, леденящий душу, все бегут, пытаюсь спастись. Дом, огромный дом из стекла, вокруг лес, много людей, все стены в крови, луна светит красным, ещё больше крови. Сила, восходящая к небу. Цепи, увечья, изуродованные тела, разбросанные кровавые куски. Пахнет гвоздикой, пеплом, смертью и силой. Взрыв, который ослепил глаза или выжег их. Ни чего не чувствую, не понимаю, много эмоций, слишком много. И темнота... прохлада остужает глаза.

Очнулась я на полу возле кровати, я упала, вот дьявол. Я резко поднялась и очень зря, я потеряла равновесие и упала обратно на пол. Что это было?

Через окна лился свет, значит уже утро. Я пролежала в отрубоне всю ночь, значит сила, которая на меня воздействовала, повредила мою сущность. Это было видение, но даже сквозь него я почувствовала, что у меня проблемы, эта сила была огромнейшей. Я с ней даже рядом не стояла, что это такое?

В дверь постучали.

—Кто это?

Я рывком на дверь, что — то действительно не так.

Знакомое ощущение

—Мисс Миднайт, все вас ждут в фойе.

—Все – это кто?

—Вы едете за заданием.

Вот, чёрт, я немного отвлеклась.

—Скажите, что я уже спускаюсь.

Через минут десять я была уже готова. Я не догадывалась, куда мы поедem, это для меня немного странно «не знать». Я спустилась по лестнице, в фойе ни кого не было. Защитное поле немного колыхалось, значит на улице кто – то был. Пойдём на улицу. Светило солнце, но лучи не проходили сквозь барьер, значит кто – то не терпит солнечных лучей, я их не люблю. Солнце всегда слишком яркое и горячее, я творение тьмы и этим всё сказано.

Во дворе стоял фургон, и все стояли возле него. Харви и Харри открыли дверцу и сидели внутри. Джек стоял, прислонившись к фургону, а «большой» просто стоял по стойке смирно. Все повернули головы в мою сторону. Эту картину нужно было запечатлеть. Все в чёрном и у всех недовольное выражение лица.

—Ты слишком долго собиралась.

—Вы слишком «рано» предупредили о предстоящей поездке.

Что на это можно ответить. Ни чего. Поэтому мы сели

в фургон. За рулём сидел Гарри – «большой». Его имя оказалось незаурядным. Я сидела спереди, все остальные находились внутри и о чём – то спорили, мне до этого совершенно нет дела. Я наблюдала за меняющимся пейзажем. Наступала осень, деревья менялись с зелёных на жёлтые, трава тоже почти иссохла. Я люблю осень, особенно её запах, он навевает на меня ощущения реальности, это невозможно описать. Лето, конечно, очаровательно в какой – то мере, но я жду осень и этот неповторимый запах. Только тогда я понимаю, что вся моя сущность не настолько плоха, как я думаю.

Машина остановилась, мы приехали. Передо мной стоял серый замок, не такой огромный, как поместье Кевина, но он явно был старинным. Сбоку от замка стояла конюшня, лошадей не было видно, но они точно были. Ещё сарай с сеном или ещё чем – нибудь. Кругом были кусты роз, их было так много, что не было видно нижних окон в замок. Это было сделано, скорее всего, специально, или просто я не понимаю такой любви к розовым кустам.

Тем временем все вышли из фургона и стояли на улице, глаза на замок. До меня донёсся голос Харви.

– Что – то изменилось.

Значит они здесь не в первый раз. Я тоже вышла на улицу и посмотрела, в ту сторону, куда указывал Харви.

– А что могло измениться за сутки?

Джек, судя по всему, ни чего не замечал.

– Лошадей не было, была просто пустая конюшня.

—Судя по запаху лошадей, доставили недавно. Зачем это ему надо?

Харри был озадачен. Я была озадачена лишь тем, что я не знала на какой чёрт мы сюда приехали. И кто это «ему».

—Я, конечно, понимаю, что вы в курсе, но я как бы новенькая. Может, разъясните мне, что же мы тут делаем?

—Здесь живёт один маг, который нужен Кевину, мы приезжаем сюда уже месяц, но не можем пробиться через его защиту. Ты всё поймёшь, если просканируешь местность. Твои щиты слишком сильно закрыты, поэтому ты тупишь.

—О, спасибо.

Это был сарказм с моей стороны, за упрёк Джека.

Действительно я так сильно закрылась, что я бы не почувствовала ни чего сверхъестественного, даже если бы это пробежало у меня перед носом. Щиты упали, и с ними пришла такая волна силы, что я чуть не захлебнулась. Здесь жил старый маг, который копил свою силу столетиями, если не веками, это было удивительно приятное ощущение, а главное знакомое, но откуда я его знаю, это вопрос без ответа. Я не успела сообразить, как Джек уже держал меня за руку, а я стояла у дверей в замок. Лёгкий электрический разряд привёл меня в себя. Рука пульсировала, а Джек всё не отпускал.

—Отпусти.

—Ты слишком близко подошла, я должен был тебя остановить.

Он не опускал. Меня продолжали бить разряды, а это

не особенно приятно, тем более, что сопротивлялась.

– Я чувствую защитное поле, не стоит беспокоиться.

Джек не убрал руку, и меня это начинало бесить.

–Ты же не знаешь, что оно делает.

–Мне и не нужно это знать, может, я хочу почувствовать.

–Ты совершенно безрассудный человек.

–Я не человек, в этом вся суть. А теперь уйди от меня.

Мои чёрные глаза излучали тёмное сияние, я это видела в глазах Джека, а его испуг пробудил во мне зверя, и сущность поднялась из спячки. Лицо изменило очертания, и милые черты моего лица стали жёсткими, губы обнажили зубы, сила начала соединяться с сущностью. Пришло время убивать, всё и все должны быть мёртвыми. Человечность тихо ужасалась в уголке. Все рецепторы были на пределе. Шевеление с лево, сюда направляются три жертвы, они мне не страшны. Жертва, которая рядом так аппетитно пахнет страхом, зачем мне волноваться о других, они как раз успеют на закуску. Подул ветер и принёс с собой запах роз, сущность взревела, ненавижу это противный запах. Взгляд упал на кусты роз, их так много, они в первую очередь, остальные потом. Я двигалась, так быстро, что ни кто не смог сообразить, где я, пока в них не полетели ошмётки кустов. Вместе с тем, как я терзала розы, слышались выстрелы, со всех сторон, затем крики.

– Что за...

–Ложись...

Ко мне вернулась способность мыслить, потому что пули были нацелены именно на меня. Вся кожа покрылась волнами боли, некоторые пули попадали в жизненно важные органы, но мне было всё равно, вся моя ярость была направлена на стрелков и не потому что было больно, а потому что я хотела что – бы они просто перестали стрелять. Сила потекла из меня в поисках.

– Хватит.

Голос эхом разнёсся по территории. Выстрелы прекратились. Я еле стояла на ногах, вся одежда была в клочья. Сознание я точно не потеряю, но мне нужно срочно присесть, что я и сделала. Пули с тихим звуком начали покидать моё тело – это было до смерти больно, если бы я могла умереть, я бы это и сделала, не задумываясь. Пулям потребовалось меньше минуты что – бы покинуть моё тело.

Ко мне подошли все, даже стрелки и просто были потрясены увиденным, откуда я знаю, что они чувствовали, просто моих щитов не существовало в данный момент и все чувства и мысли меня окутывали, проникая в мозг. Сущность молчала – ей требовалось время на восстановление, сила была как всегда непоколебима.

–Ты не изменилась, совсем не изменилась, такая же сумасшедшая.

–Привет, Дориус.

Передо мной стоял высокий индеец, который мило улыбался, показывая свои безупречно белые зубы. На вид ему

было около 30 лет, на самом деле куда больше.

– Привет, Дарьяна.

– Вы знакомы?

Харви и Харри говорили за всех.

– Да.

Дориус ответил на ходу, он приближался ко мне. Протянул руку.

– Давай, вставай, хватит сидеть. Тебе и хуже доставалось.

Я протянула ему руку, и он меня поднял, мне даже не пришлось напрягаться, он просто подхватил меня и прижал к себе.

– Как давно мы не виделись.

Слишком давно и меня это устраивало.

– Давно...

Я отошла от него на шаг и осмотрелась. Я успела погубить большую часть кустов. Дориус проследил за моим взглядом.

– Да, кстати ты погубила мои любимые кусты.

– По – другому ты бы не вышел.

– Так ты знала, кто здесь живёт?

– Конечно, Джек, я знала, кто здесь живёт, сначала я сомневалась, но потом точно поняла, что это мой старый знакомый, который очень любит свои розовые кусты.

– Так это было разыграно специально, всё это твоё перевоплощение?

– Нет, она не знала, что так получится, ты был на волосок от того, чтобы быть разорванным в клочья. Дарьяна пе-

реклучила свою сущность на мои кусты, а потом хотела расправиться с вами – это в её духе.

Я молчала.

–Откуда ты знаешь?

Гарри пришёл в себя.

–От этой девушки многого можно ожидать, но в таких ситуациях, она старается переключиться, чтобы её остановили. Тебе дорог, этот молодой человек, ведь так?

Дориус указывал на Джека.

Я посмотрела на Джека, хоть моя сущность и устала, но при взгляде в эти синие глаза, мне захотелось наброситься на него и разорвать. Я только пожала плечами, такой не обязывающий жест. Пора переключиться на другую тему.

–Дориус ты же понимаешь, что ты поедешь с нами.

–Конечно, теперь мне самому интересно, кто же такой этот Кевин и зачем ему нужен я, тем более, что на него работают такие личности.

–Дориус, помнишь, я оставляла тебе мою машину?

–Да, конечно, она в гараже. А что ездить в фургоне не для тебя?

–Боюсь, у меня не хватит терпения совершить ещё одну поездку.

Дориус позвал кого – то. Перед нами возник парень лет 17, такой худощавый и бледный, как большинство подростков, которые не спят сутками.

–Сэмми, покажи, где у нас гаражи.

Сэмми слегка поклонился и направился в сторону противоположную дому, то есть в сторону сараев.

–Иди за ним, он всё покажет.

Я и так это поняла и уже шла за парнем. Мы остановились возле одного из множества сараев.

–Какая именно машина вам нужна?

–Моя.

Хотя я поняла, что он имел в виду. У Дориуса целая коллекция машин и одна из этого множества моя.

–Та, которая самая быстрая.

Парень одарил меня скептическим взглядом. Мол, ты же девушка, а вам не положено водить быстрые тачки – это его мысли. Ко мне возвращалась сила, я могу снова капаться в мозгах.

–Веди меня лучше к нужному сараю, твои мысли по – поводу моих увлечений меня не интересуют.

Он быстро ретировался и попытался скрыть свои мысли, не тут – то было, слишком слаб.

–Этот гараж. Выбирайте.

И дверь поехала вверх. С виду невзрачный гараж оказался сверх защищённым. В нём стояло около десятка машин, но моя прямо светилась, привлекая глаз. Самая скоростная машина в мире, Bugatti Veyron, и она моя, как же давно я её не видела. Я, конечно, не променяю свой Шевроле не на что другое, но эта машина могла бы стать хорошей заменой. Характер у этой машины есть.

Я сразу направилась к ящику с ключами. Он оказался закрыт, ни чего применим силу и замок тихо, как по маслу вырвался.

—Зачем было это делать, у меня есть ключ.

—Я не умею ждать.

И мило улыбнулась. Парень отшатнулся от меня, как от дьявола. Что это? Я что плохо выгляжу? Конечно, он видел меня, когда я стала хищником. Пускай боится.

Мои ключи лежали первыми, всё с тем же брелком. Этот брелок представляет собой маленький сосуд с кровью. Кровь ведьмака — хороший талисман. Это было моё первое дело, и со мной работал ведьмак в обликии чёрного огромного кота, он меня обучал, затем нам пришлось попрощаться, а он оставил мне свою кровь, как оберег. Настольгия.

Я села за руль, и мотор взвыл, как замечательно. Колёса завизжали, и машина сорвалась с места. На такой скорости нужно полностью сосредоточиться на дороге, но я же не человек, все мои факторы усилены, поэтому мне не нужно сильно стараться не разбить эту тачку, я всё равно выживу. Дорогу я знала, осталось только расслабиться и насладиться тишиной и урчанием мотора. Всё в моём существовании противоестественно, только такие моменты дают мне понять, что же я хочу от самой себя, понять, что мне всё — таки нравится такое существование.

Дорога оказалась слишком быстрой, учитывая, что я ездилa кругами, а не напрямик. Когда я заехала в ворота на-

шего особняка, то распугала всех павлинов, а когда тормозила, то засыпала всех гравием. Представляю, как им было неприятно.

Когда я вышла из машины, подбежал парковщик и поспешил забрать у меня машину. Близнецы уже были готовы задать мне порку, моральную порку.

–Ты совсем офигела!!!

–Чёртова ...!!!!

Я не расслышала концовку.

–Хватит!

Джек заткнул близнецов.

–Дарьяна, я бы сейчас очень хотел, выпустить в тебя целую обойму, но Кевин уже ждёт, а он не отличается железным терпением. Пошли.

И он направился в дом. Все за ним.

Я ни сколько не считала себя виноватой, они же, в конце концов, разрушили моё любимое место. Только вот с Дориусом плохо получилось.

–Дориус...

Он шёл рядом со мной.

–Я не хотела что – бы ты попал под раздачу, просто ты был рядом.

–Ничего, это хорошая месть за пули во всём теле.

Я только улыбнулась.

–Да и про пули, тебе нужно переодеться, а то ты почти голая.

—Да, ты прав.

И Дориус направился в комнату за всеми, а я направилась к себе в комнату. Мой гардероб был подобран под меня, но мой гардероб был в моей квартире, а здесь всё настолько пафосное, тем более, что кто — то постарался и оставил только дизайнерские шикарные платья, странно, я помню, что здесь была нормальная одежда.

Душ принёс облегчение и смыл всю кровь. Шмотки полетели прямиком в мусорную корзину. Из всей одежды я нашла самое неприглядное чёрное платье с глубоким декольте и, на мой взгляд, слишком короткое, за то без рюшей. Ещё я хотела обуть туфли, но увидела шикарные чёрные кеды с заклёпками, от этого было трудно отказаться, поэтому получилось, немного нелепо, чёрное вечернее платье и кеды. А что мне нравится.

Когда я спустилась в комнату, то разговор проходил на повышенных нотах, волнами расходилась сила по комнате. Дориус и Кевин о чём — то спорили.

—Ты вообще понимаешь, чего ты желаешь?

Дориус негодовал.

—Я понимаю, а ты понимаешь, что с тобой будет, если ты откажешься?

—О, прекрасно понимаю, ты хорошо об этом намекнул в самом начале.

Они стояли в самом дальнем углу комнаты, но разговаривали очень громко. Близнецы играли в нарды, Джек читал

газету, Гарри читал книгу. Я прошла к свободному креслу и села, скрестив ноги, нечего сверкать прелестями. Близнецы посмотрели в мою сторону.

—Что попроще ни чего не было одеть?

—Вырядилась.

— Кто — то почистил мой гардероб, хоть кеды оставили.

—Как предусмотрительно.

Близнецы заржали, и в этот момент сила обрушилась за всей мощью. Кевин ударил Дориуса и тот отлетел в другой угол комнаты, но быстро поднялся.

—Я всё равно не стану тебе помогать.

—Ещё как станешь. Ты просто ещё не знаешь об этом.

Дориус стоял не двигаясь. Не говоря ни слова. Кевин повернулся к нам.

—Заприте его.

Ни кто не двигался.

—Немедленно.

Его голос ударил, как плетью. Вся моя сущность встрепенулась, и зверь хотел показать свою ужасную морду, но нужно было сдерживаться, хотя бы ещё некоторое время. Что это со мной, я сегодня плохо себя контролирую.

Гарри подошёл к Дориусу и взял его под руки, он не сопротивлялся, даже не моргнул, просто пошёл, заплетаясь в ногах. Все вместе мы спустились в подвальные помещения, здесь находилось с десятков камер, только две из них были заняты.

—Здесь очень тихо. Я не слышу мыслей, ни кого из пленников. Что с ними?

Ответил мне Джек.

—Это любимое наказание Кевина.

Его передёрнуло.

—Он заполняет голову самым плохим, обездвиживает, ты не можешь даже крикнуть, это всё съедает тебя изнутри, ты тихо мучаешься. Это пытки разума, но, кажется, что всё на самом деле.

—Всё это звучит жестоко. Ты тоже получал такое наказание?

—Всё проходили через это. Это как бы договор, составленный только одной стороной. Кевин так проверяет на преданность. Только ты не подверглась этому.

—Почему?

— Он не смог пробиться к тебе. И это его заинтересовало, так что будь начеку, он может понять, кто ты такая раньше, чем ты избавишь нас от него.

Начеку? Да этот никчемный человечешка даже не сможет пальчиком махнуть.

—Ладно, а зачем ему Дориус?

—Индейцы всегда в цене.

—Близнецы шутят. Дориус знает то, что нужно Кевину. Он ищет некую особу, которая обладает силой, превышающей все силы на земле, которая бессмертна и сможет сделать его таковым. Он хочет забрать её силу. И он сделает всё, чтобы

её найти.

– Твою мать. А ни чего, что она прямо у него под носом.

– Вот именно поэтому тебе нужно скрывать свою силу.

– И что он предлагает за меня?

– Часть твоей силы.

– Заманчивое предложение.

– Не волнуйся, ни кто из нас тебя не сдаст. Даже Дориус оказался джентльменом.

Да, всё хуже и хуже, за то веселее. Давно за мной ни кто не охотился.

– А почему он обратился именно к Дориусу?

– Он последний из ныне живущих, кто знает, как ты выглядишь.

Точно, все уже умерли, только Дориус.

– Всё понятно, так надо избавить Дориуса от мучений.

Близнецы посмотрели на меня.

– Ты что хочешь его убить.

– Нет, зачем же так жестоко. Я просто избавлю его от этих иллюзий. А потом займусь Кевином.

– А ты готова?

Я промолчала. Я всегда прикидываюсь слабой, они видели только маленькую часть моей злости и силы. Плюс Дориус мой очень хороший друг.

– Держи его, Гарри, ему будет неприятно.

Дориус всё так же стоял и не двигался. Пробриться в его мысли можно, для этого мне нужно его коснуться, но у это-

го есть побочная сторона, все его мучения перейдут ко мне. Что ж посмотрим, чего же боится воинственный индеец.

Касание прошло не так, как я привыкла. Вначале не было ни мыслей, ни чего, просто пустота, а затем последовали картины и одна хуже другой. Для меня в них не было ни чего страшного, а вот Дориус корчился от боли. Картины смерти его детей, жены, а потом темнота, ни чего. Резко появились вспышки света, кровь и я, бой не на жизнь. Моя первая смерть, Дориус стал свидетелем моего первого поражения. Это была война, моя первая война. Ностальгия. Дориус думал, что его лучший друг умер. Тело вывернуто под странным углом, сила, которая в меня ударила, могла бы снести маленькую страну с лица земли, но я бессмертна, как оказалось. Крики боли. Бег куда – то. Вспышки света, бой продолжается. Моё бледное лицо, глаза закрыты. Смена событий. Глаза распахнулись, в них яростная темнота. И мои слова «Всё хорошо, сейчас повеселимся». Дориусу не смешно, я демон, самый демонический демон на земле. Что ж меня так ещё ни кто не называл. Если бы я знала, кто я на самом деле было бы проще защищаться от таких нападков и оскорблений, но я не знаю, кто я такая.

Мне не нужно чьих – то воспоминаний, чтобы помнить это. Боль была невыносимой, куски отлетали от меня, это сущность рвалась наружу, а я не знала, как её выпустить. Смерть мне помогла всё расставить на места.

–Блин, Дориус.

Он начал биться в конвульсиях.

–Помоги ему.

Гарри кричит на меня, что – то новенькое.

Я опять окунулась в мысли Дориуса, всё хаотично замелькало. Нет. Стоп. Всё остановилось. На каждое плохое воспоминание приходится два хороших. Нужно только настроиться оптимистично, ха, легко сказать. Что ж. Энергия полилась сквозь пальцы, обжигая всю руку. Дориус расслабился и обмяк. Он упал на колени, и только сильные руки Гарри не дали ему упасть на грязный пол подвала. Голова кружилась, нужно срочно присесть. Блин, а куда можно присесть в этом долбанном подвале. Остаётся только пол.

– Ты в порядке, а то ты какая – то синяя?

– Мне нужно присесть.

И колени дрогнули, пол оказался не таким, как я думала. Руки Джека ловко подхватили меня. Электрический разряд прошёл по телу и голова быстро прояснилась.

–Спасибо, теперь можно отпускать.

Джек не был так уверен.

–Ты всё ещё синяя.

Его голос был с хрипотцой, тот же эффект, что и у меня.

–Я не могу долго подвергаться электрическим разрядам. Просто отдай меня кому –нибудь.

Харви уже протягивал руки, но Джек прижал меня ещё сильнее и ток усилился.

–Нет, ты должна просто мне открыться. Пожалуйста.

И всё пройдёт.

Как я могу открыться, я в том состоянии, которое называется «мне пофиг», щитов нет. Мысли всех бродят где – то на задворках сознания, всё настолько реально, что аж тошно. Чего ему ещё надо?

–Просто почувствуй меня, разреши мне... как бы это сказать?

Харви и Харри уже прямо не могли, они хотели вырвать меня из цепких лап Джека, но боялись его гнева.

–Разреши ему быть твоим.

Гарри подобрал лучшие слова.

–Нет. Отпусти меня. Немедленно.

Ток усиливался с каждой секундой, а потом вдруг резко исчез. Остался только запах. Такой родной и такой приятный. На душе стало спокойно.

–Что произошло?

Я была на руках Харви. Джек стоял в стороне и не смотрел в нашу сторону.

–Джек отдал тебя мне.

– Поставь меня.

–Ты точно устоишь?

– Да.

Ноги не подвели и я устояла.

–Джек.

Нет реакции.

–Джек. Посмотри на меня.

Он повернулся, в его глазах была ярость, смешанная с обидой.

—Джек, ты не виноват, просто это я, такая, какая я есть.

—Ты не такая, какая есть, кто — то тебя такой сделал. Кто так сильно тебя разочаровал.

Я посмотрела на левую руку, там, на безымянном пальце красовались замысловатые узоры, которые шли прямо от сердца к пальцу. В конце они принимали вид кольца. Сила обручила меня с одним высшим созданием, вот, кто мог предположить, что она обойдётся со мной так жестоко. Этот один из высших не смог принять этого и обрушил на меня свой гнев. Что ж, его я понять могу. Ему просто стало страшно, ведь я единственная смогла к нему прикоснуться через всю его защиту и силу.

—Это было давно.

Мои чувства пылали, только при воспоминании, а что же будет при встрече. Поэтому я скрываюсь уже сотни лет, чтобы только он меня не нашёл. А он ищет, мне докладывали о том, что один юноша разыскивает меня. Как я поняла, что это он, легко, а кто ещё может быть так красив и силен. Он даже не пытается скрыть свою силу. Раньше я была слабой и зависимой от чего — то или кого — то, а теперь даже не знаю, кто сильнее я или он. Но суть в том, что я не хочу с ним встречаться.

—Он так сильно тебя обидел?

Я не успела ответить, раздался оглушительный вой, руки

сами заткнули уши, поэтому только по губам Джека я поняла, что нужно идти вверх.

Гарри поднял Дориуса на руки и что – то сказал, но я не слышала. Джек только кивнул и пошёл вверх. Вой прекратился.

–Куда Гарри понёс Дориуса?

Это первое, что меня интересовало.

–В фургон, там есть всё для восстановления. Поэтому прикрываем отсутствие Гарри. Всем слышно?

Близнецы кивнули. Все были очень сосредоточенными, что же там произошло. Всё вокруг гудело, слышались шаги, такое чувство, что всё здание движется.

Мы прошли в самый большой зал. Здесь собрались все, они стояли сплошной стеной, загораживая то, что происходило в начале зале. Придётся пробиваться вперёд. И вдруг парни начали расступаться перед Джеком, мы следовали за ним, поэтому прошли без проблем. На противоположной стороне зала стояло семейство магов – нелюдей, они походили скорее на фей, чем на людей, но жили принципиально в городах среди обычных людей. Люди не видят их красоты. Отец семейства был высоким подтянутым блондином, лет тридцати, с большими голубыми глазами, мать высокая молодая брюнетка с длинными волосами и карими глазами. Трое парней вылитые отец. Пять дочерей – все высокие красивые, две блондинки с карими глазами, две брюнетки с голубыми и одна самая маленькая просто вылитый ан-

гел, длинные белые волосы и папины глаза. Гудение исходило от них. Все мысли в зале метались от них к Джеку, но я не могу уловить смысл. Голова опять заболела.

Кевин стоял рядом с магами и натянуто улыбался.

—Что ж теперь здесь все, кто именно вам нужен и зачем?

Отец повернулся к одной из дочерей.

—Он.

Она ткнула своим пальчиком в сторону Джека. На лице Джека ни чего не возможно было прочесть. Внешне был спокоен. Внутри всё кипело от негодования, откуда я это знаю?

Кевин проследил взглядом за пальцем и поднял брови.

—Джек? Почему он?

—Этот падлец отказал моей дочери.

Раздался шумок с нашей стороны, я обернулась, Близнецы еле сдерживали смех.

—И он должен быть наказан.

Да, у этого народа слишком жестокие правила. Если один партнёр выбирает кого — то, то другой просто обязан согласиться, иначе...

— И какое же наказание он должен понести?

—Смерть.

—Но, Джек не из вашего народа, он не обязан подчиняться вашим правилам.

Кевин заступался за Джека, с чего бы это.

—Кем бы он ни был, он обязан согласиться. Если моя дочь

захотела связать свою жизнь с ним, значит, он должен подчиниться, а не смеяться ей в лицо. Его поступку нет прощения.

Знакомая ситуация, когда я жила в маленьком городке, население состояло в большинстве из магов – нелюдей. Парень из клана магов влюбился в девушку, которая совсем не была расположена к браку с ним, секс – да, любовь – нет. Мне поставили условие: или ты с ним, или ты труп. Что ж я стою здесь и вполне здорова. Я не согласилась, конечно же. С этим народом я прожила около года и узнала все их правила и законы. Есть маленькое упущение с их стороны, «Закон о Выборе» гласит так:

...Если женщина или мужчина возжелает связать свою жизнь с другой (им), а другая (ой) откажется, то это подлежит рассмотрению на совете «Магов», или же всё разрешается на месте дуэлью, что в итоге приводит к смерти одного или другого. Право выбора дуэлянтов зависит только от семей – это их выбор.

Со временем всё приобрело другую постановку, молодёжь не чтит правила старейшин и теперь это просто карается смертью. Со временем всё меняется, забывается, законы приобретают другой смысл, а особенно у этих хитрых и надменных магов – нелюдей.

Эта семья достаточно молодая, чтобы знать, как законы звучат на самом деле. Кевин не знал, что сказать, он не знает правил этого народа, как можно быть таким беспечным, если живёшь в этом мире нужно знать всех, с кем можешь

столкнуться.

–Вы не правы по поводу смерти.

Все посмотрели на меня.

–Что?

Конечно, возмущение главы семейства.

–Ты будешь говорить мне, что я не знаю своих законов?

–Тогда вы знаете, что для того, чтобы его убить вам или кому –нибудь из вашего семейства нужно сразиться с Джеком в дуэли.

Все замолчали. Та, которая ткнула пальцем в сторону Джека, была возмущенна, её голубые глаза почти вылезли из орбит.

–Отец, скажи, что она не права.

– Не могу. Она права. Совет или дуэль.

Значит, отец настолько древен, что помнит этот Закон.

–Тогда дуэль!!

Девушка всё сильнее распылялась.

–Мариэль, ты хочешь, чтобы кто –нибудь из твоих братьев или сестёр пострадал в этом поединке?

– Нет!

Она слегка поостыла.

–Я буду с ним сражаться сама.

– Это твоё право, ты уже взрослая.

–Утринилон, она наша дочь.

Мать была шокирована.

–Это её выбор.

– Мариэль, ты не должна этого делать, доченька, успокойся. У тебя ещё всё будет хорошо.

– Мама ты не понимаешь, это дело чести, причём тут будет или не будет.

Джек вышел на середину зала.

– Мариэль.

Она посмотрела на него.

–Извини меня, пожалуйста, я не хотел причинять тебе боль, тем более не хотел тебя унижить. Просто в этом мире уже существует Та, которой я принадлежу и с эти я ни чего не поделаю. Ты самая неповторимая и замечательная женщина и если бы я мог, то обязательно был твоим.

Мариэль расширила глаза, затем сузила, как хищная кошка.

–Твои слова – ложь. Ты лишь дурманыщий, у таких не может быть Той самой.

Повисло молчание, Джек кивнул Кевину, к чему бы это? Кевин заговорил.

–Джек не только дурманыщий, часть его силы содержится во мне, поэтому он не может предстать перед вами в своём истинном обликии.

Теперь молчание стало ещё тяжелее.

–Что это значит?

Глава семьи был немного в замешательстве, он слышал о таком, но не видел своими глазами.

–Это, значит, что Джек вовсе не Джек.

Харви и Харри вышли вперёд и стали на уровне с Джеком.
– Я всё сейчас объясню, дайте мне минуту.

Джек повернулся ко мне.

–Чтобы сейчас не произошло, и чтобы ты не увидела – не уходи.

Почему все говорят загадками. Джек повернулся лицом к клану магов.

–Когда мы пришли к Кевину он не хотел просто так брать нас к себе. У него было условие – мы отдаём ему часть своей силы. Все, кто стоит за моей спиной, пожертвовали частью своей силы, у каждого были на это свои причины. Моя причина – это эта девушка, которая стоит за моей спиной, а Близнецы просто мои хорошие друзья.

Все посмотрели на меня. Девушки из клана удивлённо подняли брови. Их мысли были о том, что я слишком красивая для человека, как предсказуемо с их стороны. Они не понимали, что я не являюсь человеком, вся моя сила тихо таилась внутри, она ещё восстанавливалась, а сущность пока не рвалась наружу.

Дверь в зал открылась, и вошли Гарри и Дориус. Дориус шёл самостоятельно, но сильная бледность все – таки говорила за себя – ему ещё не совсем хорошо. Джек оглянулся.

– Гарри тоже мой хороший друг.

Гарри без объяснений подошёл и стал в одну линию с остальными, а Дориус подошёл ко мне.

–Дориус, ты как?

Мой шёпот ни кто не услышал.

—Всё в порядке.

Вымученная улыбка не подтверждала его слова.

— Что здесь происходит?

—Я сама да конца не понимаю.

И мы замолчали, потому что Кевин начал говорить.

—Все эти люди отдали мне часть своих сил, как бы на временное пользование, а сила Джека оказалось самой сладкой из всех. От такого предложения я просто не смог отказаться. Поэтому вы не можете видеть его в полную силу.

Глава семейства вышел вперёд.

—Тогда верни ему силу. Я хочу лично убедиться в правдивости ваших слов.

Кевин посмотрел на Джека.

—Возвращай, теперь можно.

Дело

Кевин кивнул. И началось. Ни чего особенного не произошло. Джек, Харри, Харви и Гарри взяли за руки. Кевин что – то прошептал и лёгкий призрак силы вырвался из него и полетел в сторону Джека. Кевин упал на колени и даже немного постарел, ему теперь можно было дать лет 60, такой седовласый, но всё – таки обаятельный мужчина. С другой стороны начались сильнейшие перевоплощения: Харри и Харви остались такими же блондинистыми красавчиками, но их сила выросла, теперь они излучали уверенность, и от них исходило свечение. Гарри был просто огромной глыбой непонятно чего, теперь же он стал огромным накачанным мужчиной с весьма привлекательной внешностью. Я думала, что его сила заключалась в физической силе, но он был аналитиком в мире не – людей, да такие и у нас существуют. Вообще он сильный, умный и одарён внешностью, что ещё можно хотеть от мужчины.

Когда я перевела взгляд на Джека, моя сущность запротестовала, потому что я хотела бежать, бежать быстро и не оборачиваясь, бежать далеко – далеко, может даже в другую галактику, от такого, что я видела. Передо мной стоял не тот Джек, с которым я недавно познакомилась, а то Высшее существо, с которым меня обручила сила. Сильное, красивое лицо, чёрные глаза, как ночь без луны, прямой аккуратный

нос, самые милые губы на свете. Высокий, хорошо сложен, ну конечно, он же Высший, в нём всё должно быть идеально. И всё та же аура силы, через которую ни кто не мог пройти, кроме меня.

–Привет.

Это всё, что он может сказать. Мои ноги примёрзли к полу, сущность удерживала меня от побега.

–Я понимаю, что для тебя это всё немного быстро и непонятно, но выслушай меня прежде, чем примешь решение.

Я молчала. Во мне начала закипать злость, не знаю на что или на кого, но знала точно, что её можно потушить и главное знала как, какое – то странное чувство уверенности в том, что я могу контролировать свою сущность, такого ещё не было. Я не обращала внимания на то, что происходит вокруг, а зря, это было потрясающее зрелище. Семейство не – людей вытаращив глаза, смотрело на «Джека» и не могло прийти в себя. Кевин стоял на коленях и тяжело дышал. Близнецы радовались, как дети, Гарри внимательно смотрел на меня, и я могла через его мысли видеть своё бледное лицо, все мои эмоции отражались на нём: нерешимость, удовольствие, уверенность, испуг, ярость, непонимание, они так быстро сменялись, что заметить сложно, но можно.

Семейство, наконец – то решило что делать. Глава семьи опять вышел вперёд, стальные не двигались.

– Мы рады Вам, Высший, и просим нас простить за такое неуважение к Вам.

«Джек» стоял к нему спиной и даже не обернулся когда Утринилон начал говорить. Он смотрел на меня, очень внимательно смотрел, и в его взгляде читалось, что он желает, чтобы я его выслушала или это были его мысли. Я не сообщаяю.

—Ваше присутствие здесь больше необязательно.

Это всё, что он сказал ему. И семейство, кланяясь, поспешило удалиться.

Он всё такой же притягательный для меня и все такой же высокомерный.

—Все должны уйти.

Вся толпа начала расходиться, двое подошли и забрали Кевина, Близнецы и Гарри тоже собрались уходить, даже Дориус направился к выходу. Нет, я не смогу вынести с ним наедине ни минуты, я уже начинала задыхаться, да я бессмертна, но дыхание это важно, даже для меня.

— Нет!! Вы, останьтесь.

Близнецы остановились и обернулись, смотря на «Джека». Тот кивнул, и все четверо остались. Мне стало легче дышать.

—Так ты меня выслушаешь?

—Ты делаешь то, что хочешь ты. Поэтому мне можно не отвечать на твой вопрос.

—С тобой так нельзя, это первое, что я понял. Ещё теперь мне интересно, чего хочешь ты. И так, чего хочешь ты?

—Всё того же, чтобы ты меня ни когда не нашёл и вообще

оставил меня в покое. Но этого уже поздно желать.

—Ты всегда можешь уйти, я тебя не держу.

Он развёл руки в стороны, как бы показывая, что он безоружен. Да, он меня не держит, но теперь мне придётся ещё усерднее прятаться. Я устала. В зале не было стульев, только трон Кевина. Что ж я не вижу себя королевой, поэтому паркетный пол вполне сойдёт. Я села, подложив под себя ноги, как Будда.

—Что ж я тебя слушаю.

—Ты не уйдёшь?

—Мне надоело бегать, мне всё надоело, чем быстрее я тебя выслушаю, тем быстрее я от тебя отделаюсь.

Как тяжело мне с ним разговаривать таким равнодушным голосом, он кажется таким родным и близким. У меня уже давно не было таких чувств, да я вообще почти ни чего не испытывала, кроме боли, конечно, как же без неё.

—Я не уверен, что ты хочешь именно этого.

—Слышишь, давай быстрее выкладывай, не надо мне тут психологии. Хотел говорить – говори.

Теперь он возвышался надо – мной и судя по всему ему было не удобно со мной так разговаривать, поэтому он тоже сел на пол.

— Высшему пристало сидеть на полу?

Он пропустил мимо ушей мою колкость. Он пытался заглянуть мне в глаза, но я упорно не смотрела ему в глаза, потому что эта поглощающая темнота меня гипнотизирова-

ла и я бы вообще ни чего не соображала.

–Во – первых: прости меня. За обман, за боль, которую причинил.

АААА, нет, у меня не хватит сил, чтобы его выслушать. Я встала.

–Я не могу, я ухожу.

Завизжала серена. Опять этот дикий звук, только более резкий и опасный.

– Что за...?

–Не знаю.

Близнецы вылетели пулей из зала. Ух, какая скорость. Гарри оценивал обстановку вокруг с помощью своих способностей сканировал всё и всех. Я слышала только мысли Кевина. Он думал о том, кого бы послать на задание, вряд ли Джек согласится, ведь теперь он Высший и он ему не чего не должен. Среди его людей нет тех, кто бы смог справиться.

Я перестала читать мысли Кевина и повернулась к «Джеку».

–Как тебя на самом деле зовут?

–Можешь продолжать звать меня Джек.

–Если хочешь, чтобы я когда –нибудь тебя выслушала, ты должен мне сказать своё настоящее имя.

Он задумался.

–Через некоторое время ты его узнаешь, но не сейчас, договорились?

А и не особо хотелось.

– Хорошо, а сейчас мы поедem на дело.

Я особенно выделили слово «Мы». Джек только кивнул. И мы вышли из зала, поднялись по лестнице, я специально держалась на расстоянии от Джека, но всё равно влечение оставалось. Чтоб тебя...

Кевин сидел за восхитительным резным столом 16 века и разговаривал по телефону.

– Да, конечно, мои люди прибудут в ближайшее время.

Он посмотрел на нас. Близнецы догнали нас на лестнице, поэтому мы были в полном составе.

– Извини, Джек, но вам всем придётся поработать ещё немного. С этим заданием ни кто не справиться, там замешена слишком могущественная сила. Вы же согласны?

Джек только кивнул. Не тут – то было.

– С одним условием.

Я не смогла промолчать, ну что ж поделаешь.

– Какое условие?

– Если мы возьмёмся за это дело и доведём его до конца, то ты отдашь всем обратно их силу.

– Нет, дорогуша, так не пойдёт, а с чем же останусь я.

– Я тебе не дорогуша.

Меня охватила ярость. Как этот человечешка вообще ещё живёт. Как ещё ни кто его не убил.

Кевин схватился за горло.

– Я не понимаю, почему ты ещё жив, ты обычный человек, ты не обладаешь ни чем, просто нечаянно узнал о нашем

мире. Нашёл эту книгу про мир, который не является твоим, и решил заняться бизнесом. Если нет силы, можно же её взять у других. Сначала добровольно, потом принудительно. Не понимаю, как это тебе ещё ни кто не надрал задницу?

—Ди, хватит, он уже посинел.

—Гарри ты такой добрый.

Это был сарказм. Но я всё — таки его отпустила.

— Живи, пока что.

И я вышла из кабинета. Куда ехать я знаю, успела прочитать в мыслях Кевина. За мной шёл Дориус. Я не оборачивалась, мне нужно придти в себя. Я, конечно, не из истеричек, но сейчас я бы «закатила пир на весь мир». Как можно быть такой душой и не понять сразу, что что — то в этой ситуации изначально было не так. Какие — то ребята меня разыскали, причём именно меня и именно в нужное время. Какой — то сомнительный маг меня разыскивает и желает взять в свою «дружную семейку». Затем эти электрические разряды, неужели не понятно, что это всё слишком странно и подозрительно, чтобы быть нормальным явлением. Что — то я туплю, может, старею?

Я подошла к своей машине и поняла, что Дориуса нет сзади. Куда же он делся?

—Ключи, лови.

Он кинул мне ключи, а сам пошёл к пассажирскому сидению.

—Ты тоже поедешь?

—О, да, такое я не пропущу. Тем более я давно тебя не видел и почему — то у меня такое чувство, что скоро опять не буду видеть очень долго. Я прав?

—Не знаю, я ещё ни чего не решила.

—Понятно.

Я села за руль и завела мотор. Мотор заурчал, как огромный кот и всё стало не так страшно. Все проблемы улетучились вместе с этим звуком. Я люблю эту машину.

—Извини, я тебе не мешаю, а то я могу поехать с ними.

Я открыла глаза, когда я успела закрыть глаза, наверное, когда наслаждалась звуком мотора. Пере моими глаза появился чёрный фургон и форсируя выехал в ворота. Ах, ты так.

Машина сорвалась с места, оставив за собой вихрь пыли и щебёнки. Мы догнали их за секунды две. За рулём сидел Харри и мило улыбался. Хм, хорошие друзья. Я что теперь должна ненавидеть всех? А фигушки, не дождётся. Знаете, есть у меня талант к обольщению, я давно этого не делала, но глаза и улыбка у меня красивые, поэтому «улыбаемся и машем». Глаза Харри расширились, он совсем перестал следить за дорогой и чуть не врезался в ограждение. Я засмеялась, Дориус только покачал головой, типа «не чего тебе больше делать». А Харри что — то на меня орал, судя по губам и жестам что — то очень неприличное. Я нажала на педаль газа до самого пола и только видели они меня.

Мы ехали минут 40, а фургон приехал за нами с опоздани-

ем в минут 20. Это меня порадовало. А я думала, существует хоть что – то, что меня радует, оказывается, существует. Харри вылез из фургона и направился ко мне.

– Нашла, блин, когда глазки строить!!! Какого чёрта!!! А если бы мы разбились?!!!

– Харри, ты не можешь умереть без разрешения Высшего, чего ты переживаешь.

Мой голос мурчал, что за...

– Ты продолжаешь это делать.

– Что делать?

– Ты сводишь сума. Перестань, а то я умру раньше, чем свистнуть успею.

Ладно, мне просто его стало жалко. Я отвернулась. Блин, лучше бы я этого не делала. Кровь, всюду кровь, много крови. Большой дом из стекла, в принципе с наружи не видно, что творится в доме, но видно, что все стёкла были алыми от крови. Слишком много крови. Кого же здесь зарезали – стадо лошадей?

Медики стояли возле машины, кто курил, кто просто болтался без дела – это означает только одно – живых нет. Машина криминалистов стояла в сторонке, а их рядом не было, значит, они внутри. Копы были повсюду, оцепили всю территорию, ни кто не мог пройти без документов, а я, кстати, без них. Все направились в сторону дома, я за ними. Джек показал что – то дежурному, он посмотрел на всех нас, особенно задержал взгляд на мне. Потом ухмыльнулся и спросил:

—И девушка с вами?

—Да.

Просто ответил Джек.

—Что ж, смотрите, осторожнее. Проходите.

Он подмигнул мне. В его мыслях было только «эта красотка там точно всё заблюёт». Тогда понятно, почему он себя так ведёт. Что ж он меня плохо знает, его не было со мной в войне 1912 года. Что может быть хуже, чем тела, разорванные в клочья, причём рядом со мной. В те времена я научилась ставить защиту, создавая поле, материальное поле, и напускала его, на окружающих меня людей. Жизни молодых парней были спасены, хотя бы до следующего боя. Но этот навык исчез после войны, когда пришло мирное время, а может это я больше не захотела его использовать, кто знает, я не проверяла.

Мы вошли в дом, здесь стоял едкий запах силы, как серная кислота, что — то в этом духе. Плюс к этому, запах смертей. Души, не улетевшие, всё ещё бродили здесь, воронка посреди дома говорила о том, что кое — кто выбрался наружу. Станным является то, что магом здесь не пахнет, может это просто человек, который решил развлечься?

—А кто здесь живёт?

—Кто здесь жил? Так будет правильнее спросить.

Харви был прав, хозяева, наверное, точно где — то размazаны по стенкам.

—Вся информация у полиции. Сейчас вернусь.

Джек пошёл в сторону солидного мужчины в иссиня чёрном костюме. Судя по выдержке, это он здесь всем заправлял. Я огляделась. Воронка посреди комнаты, но ни каких пентаграмм, да и зачем они, если кому – то нужно попасть в этот мир, он и так явится. Вокруг кровь, разорванная одежда, бутылки из – под спиртного. И вот знакомое ощущение дежавю. Я уже это видела в том отрубоне, когда на меня навалилась дикая сила. Бегущие люди, крики, ужас и всё это происходило именно здесь. Со всеми этими разборками я совсем забыла про видение, хотя это было и неважно, я всё равно не знаю подробностей.

Джек вернулся.

–Здесь жил один богатенький сынок. Вечные вечеринки и всё такое.

– Это нам ни чего не сказало. А этот парень не увлекался магией?

–Не знаю, тут об этом ни чего не написано. Идите, посмотрите здесь.

Ходить по крови не очень приятно, я два раза чуть не шмякнулась на пятую точку, а в платье хотелось этого избежать, пока спускалась по ступенькам в низ. Подвал оказался чистым, и я могла расслабиться и больше не балансировать. Он оказался вовсе не подвалом, а чем – то вроде сарай – мазахистского пристанища. Вдоль коридора располагалось пять комнат, в каждой цепи, щипцы, тиски и разные вещи для пыток и унижения. Парень не отличался хорошим

поведением.

–Зря Близнецы не пошли, им бы здесь понравилось.

Гарри шёл за мной.

–Да. Это точно. Хотя хорошо, что их тут нет.

–Почему?

–Потому что я не хочу слышать их пошлых шуток.

– Наши шутки смешные, а не пошлые.

Близнецы стояли на ступеньках.

–А чё это вы тут зависли, мы уже всё посмотрели.

– Ни чего нет, даже намёка на занятие магией. ООО!!!

Они подошли к одной из комнат и широко раскрыли рты. Потом посмотрели на меня и улыбнулись. Харви пихнул брата.

–Ди, не хочешь попрактиковаться? Вдруг пригодиться.

Харри начал первым, значит, закончит Харви, так всегда.

–А вдруг Джек предпочитает жёсткий? А ты опозоришься, нужна практика в таких делах. Хочешь научим?

Я только улыбнулась.

– Вот, видишь, Гарри, почему я не хотела, чтобы они сюда заходили. Нет, мальчики, увольте.

И я пошла дальше, по очереди заглядывая во все комнаты. Ни чего, чтобы могло быть связано с магией. Я поднялась наверх. Всё было слишком красным. Какая сила могла сделать такое. Я не сталкивалась ещё с силой, которая может соперничать с моей силой. Странно, но что – то не встаёт на своё место. Почему я видела эту бойню в видении, какое

отношение это имеет ко мне.

– Дарьяна, ты здесь?

– Да.

Я стояла в какой – то комнате на втором этаже. Сама не знаю, как сюда попала. Комната была ярко красной и кровь, везде кровь.

– Мы ни чего не нашли... Ты мне ни чего не хочешь рассказать?

– Что? Нет. С чего ты взял?

– Ты бледная и что – то бормочешь себе под нос.

– Я бормочу,... что за хрень?

Я действительно что – то шептала, но не замечала этого. Этот шёпот исходил из меня. Какие – то слова, на каком – то языке. Я его не знала.

– Что за хрень со мной?

– Дарьяна ты говоришь на Высшем языке.

– Да, но я не говорю, это исходит из меня, этот голос не мой.

Джек замер.

– Что?

– Тише.

Он прислушивался к шёпоту. Я, например, ни чего не понимала, а он явно знал этот язык, конечно, он же Высший. Голос исчез, а Джек всё не шевелился.

– Джек ты в порядке? Джек.

Ни какой реакции. Я дотронулась до него и меня пронзила

острая боль, не физическая, скорее эмоциональная и не моя. Джеку было больно, но почему? Сознание Джека легко подалось, и я зашла туда, как к себе домой, а там война. Я оказалась на поле сражения, только оно было каким – то искусственным: пластмассовая трава, земля и всё вокруг. Нарисованное небо и тучи, солнце не пекло и ветер не дул. Шёл бой: игрушечные солдатики с игрушечным оружием, но они падали и погибали, появлялась кровь и она была самой реальной из всего. Как это понимать?

Джек меня выпихнул из своих мыслей, но я всё так же держала его за руку, поэтому часть мыслей всё равно просачивалась, но это было что – то несурзное.

– Меня не бьёт током!

Это было первое, что он сказал.

– Причём тут ток? А!

Да, мы держались за руки и нас не било током.

– Это потому, что ты вернул себе силу? Или потому что ты меня больше не обманываешь?

– Скорее всего и то и другое.

– Так, пока забыли, что это было за видение?

– Это было послание.

– От кого?

– От другого Высшего.

– И что оно означало?

– Увидимся на поле битвы.

БЫТЬ ВЫШИМ

Близнецы залетели в комнату, следом Гарри, а только потом Дориус.

–Что случилось?

Они стояли и не понимали, вроде все живы, ни кто не падает, зачем же было так орать. Да, а я и не орала, а просто крикнула, чтобы все тащили свои задницы сюда.

– Случилось, то, что я оказывается передатчик для посланий Высших.

Они всё так же ни чего не понимали. Джек им всё объяснил.

– У меня вопрос: а с кем мы должны будем сражаться?

Этот вопрос интересовал всех, а только Джек знал ответ.

–Есть только два Высших: я и мой брат.

–Что? Ты и твой брат? Значит, мы будем сражаться с твоим братом. Чем дальше, тем интереснее. И что же ты сделал своему брату, что он точит на тебя зуб?

–Ни чего.

–Из – за «ни чего» не устраивают такое представление с дырой в центре дома и посланием, особенно через меня.

Все смотрели на Джека с упрёком.

–Мне что прямо здесь вам всё рассказывать?

–А почему бы и не здесь?

–Неа, Ди, нужно свалить отсюда.

Харви был прав, просто я была раздражена тем, что меня использовали, хотя может я просто оказалась не в том месте, не в то время, поэтому срывалась на Джеке.

—А куда мы пойдём? Неужели в особняк?

—Нет, у нас есть свой бар, и он ещё закрыт, поедem туда, там ни кто не помешает?

Бар располагался в центре Лондона, не знаю, как они заполучили это место, но оно приносило достойную прибыль. Сейчас было шесть вечера, а очередь уже выстраивалась. Мужик в дорогом костюме на входе посмотрел на нас и заулыбался.

—Привет.

—Привет, Каструс.

Джек пожал ему руку. Харви и Харри просто кивнули и начали осматривать очередь в поисках красивых девушек. Гарри тоже кивнул и прошёл внутрь. Дориус остался стоять со мной, чуть позади Джека.

—Как наши дела?

—Просто замечательно, новый Ди – джей покори́л всех, бармены блещут своими коктейлями, живая музыка, ну что здесь сказать, Катерина лучшая певица в мире. Деньги текут рекой, от клиентов нет отбоя.

—Всё понятно, хорошо. Сегодня откроемся чуть позже, я скажу когда.

—Конечно, сэр.

Джек улыбнулся и прошёл внутрь, мы следом. Внутри бы-

ло тихо, только работники готовились к открытию. С первого взгляда, кажется, что бар разделён на две части: танцпол и непосредственно сама барная стойка, которая тянулась вдоль всего помещения, как змея. Сам бар оформлен в современном стиле. Мы прошли дальше, всё больше углубляясь. Джек открыл какую – то дверь и мы оказались в пабе, люди сидели, пили пиво, кушали. Мы попали совсем в другую атмосферу, всё вокруг было такое родное: свечи на деревянных резных круглых столиках, мягкие кресла, камин и сцена. Всё так гармонировало, что даже современное оснащение не бросалось в глаза, а его было много.

Мы вошли в ещё одну дверь и оказались в кабинете из чёрного дерева. Аккуратный столик с мониторами видеонаблюдения, кресла, диван и по всей комнате шёл книжный шкаф, возле окна стоял телескоп, вообще банальный кабинет, но оформлен со вкусом. Гарри уже сидел в одном из кресел и читал прессу. Джек прошёл к креслу и плюхнулся в него, закрыл глаза руками и потёр их. Так делают только люди, которые устали или раздражены. Я облюбовала диван, Дориус прошёл к окну. Близнецы смотрели на мониторы, что – то высматривая.

–Ну что? – спросил Джек.

–Как ты и думал, за нами следят. Двое в чёрных костюмах, прямо, как мы, только это не люди Кевина.

Я подошла к мониторам. Ещё одна моя способность – это видеть истинное происхождение существа, которое притво-

ряется человеком, которое без разрешения человека вселилось в тело. Так вот, эти люди вовсе не люди.

— Это два демона, но не из ада. Они не такие уродливые. Кто они?

Джек не спеша подошёл к мониторам и посмотрел на существ.

— Это приспешники моего брата. Он их называет «гении». Это его творение. Они что — то вроде демонов.

— Это значит, что они находятся в промежуточном состоянии между людьми и богами и это делает их опасными и бездушными тварями.

Гарри как будто погрузился в воспоминания.

— Откуда ты их знаешь, Гарри?

Я не смогла удержаться от вопроса, мысли его были закрыты.

Ответил мне Харви.

— Гарри раньше был наёмником брата Джека, поэтому он знает о них всё.

— А как вообще зовут этого таинственного брата Джека?

— Мариус, но это имя не настоящее, а так для общества. Настоящего имени ни кто не знает, сама понимаешь.

Да, я понимала. Настоящее имя даёт власть над человеком носящим его. Поэтому и моё имя вовсе не Дарьяна, может на меня это и не влияет, но мне всё равно не нравилось моё имя, поэтому было не сложно сменить его на другое.

— Но Джек знает его имя, они, же братья?

– Нет, не знаю. При рождении нам дали имена, не произнесённые вслух, а произнесли уже те, с которыми мы должны были жить. Так было принято, потом, когда мы стали властелинами и наш отец умирал, он сказал нам наши истинные имена. Я не слышал имени Мариуса, а он не слышал моего. Отец знал, что мы когда – нибудь восстанем друг против друга и не собирался упрощать нам этот путь.

–А откуда он это знал?

–На это указывало множество знаков. Мы ни когда не ладили с братом, даже когда были совсем маленькими, то пинали друг друга, когда подросли, всегда соперничали. Когда нам сказали, что отец умирает, нам было около трёхсот лет, а отцу даже не знаю, мы никогда не интересовались, сколько ему лет. Суть в том, что ни я, ни брат не хотели управлять миром вместе, но таково было условие отца, либо вместе либо ни кто и мир покатится в пропасть.

–И вы, конечно же, пообещали, что будете хорошо себя вести.

–А что нам оставалось, он умирал. Некоторое время мы жили хорошо. Мир был в целости и сохранности, мы не ссорились, но только потому, что не видели друг друга. Мариус построил себе замок далеко от меня, а я жил в семейном поместье, общались мы через посредников.

–Но так не могло дальше продолжаться.

–Нет, не могло. Брат бесился от того, что я живу в поместье родителей. Мама жила со мной, после смерти отца она

замкнулась и почти не выходила из комнаты. Через некоторое время она появилась и сказала, что будет жить, как человек, ей не нужно бессмертие. Теперь она занимается благотворительностью, ей сейчас около шестидесяти лет, я её навещаю, но она не знает кто я и что у неё вообще когда –нибудь было бессмертие.

–А что на это сказал Мариус?

–О! Он был в бешенстве. Ему всегда не хватало маминой любви, хотя она всегда лучше к нему относилась и проводила с ним больше времени. А сейчас он даже не навещает её или я просто всего не знаю.

Джек замолчал.

Это, конечно, банальная история двух братьев, но все, же почему они воюют и к чему это представление с посланием.

–Так почему вы воюете?

Джек моргнул и посмотрел на меня.

–Первая война началась давно, выиграл я. Вторая началась чуть позже – выиграл Мариус и получил поместье. Выиграл он, потому что мне надоело это всё, надоели войны, мёртвые люди.

–Что???!!! Вы воевали с помощью людей?

–Вот именно это меня и доводило. По сути, мы должны были следить что – бы такого не происходило, всячески оберегать людей от всех, в том числе и от сверхъестественного.

–То есть от самих себя ты хотел сказать.

–Да. Отец и не догадывался, что мы с помощью людей бу-

дем выяснять свои отношения.

Он хмыкнул. Его мысли текли сплошным потоком воспоминаний. Я не могу различать лица в такой сплошной стене, видна только кровь, взрывы. И он, Джек, в гуще этих событий.

—Последняя война поставила точку. Мариус был изгнан из мира в темноту.

Он посмотрел на меня.

—В темноту, которая создала тебя.

—Что?

—Ты помнишь, кто тебя создал?

—Нет, помню лишь темноту и голос, который говорил мне, чем я теперь стала.

Темнота... да, именно она меня создала. Всё вставало на свои места, но некоторые части пазла ускользали, я не могу понять, что это за части.

—Почему именно меня выбрала темнота, я не чем не отличалась от большинства одиночек?

—Это не мне тебе объяснять. Лучше спросить у Мариуса.

—Джек, мне нужно с ним увидеться.

—Нет, тебе не нужно с ним видаться. Он сам придёт. Ты ему интересна.

—Хорошо, тогда объясни, что значит «встретимся на поле битвы»?

—Это значит, что он хочет войны.

Все замолчали, ни кто даже не думал. А и вправду о чём

здесь думать, если Высший выбравшийся из Темноты хочет войны, это значит, что он её добьётся.

Харви первым нарушил молчание.

—И что мы будем делать?

—Не знаю.

Джек пожал плечами.

—Джек мы были с тобой, мы знаем, что значит для Мариуса война. Он не остановится, ни перед чем и ты говоришь, что не знаешь что делать?

—Мариус должен сделать первый шаг.

—Почему он, а не мы?

Джек тяжело вздохнул.

—Мне нужно многое обдумать.

Это что, намёк на то, чтобы мы оставили его в покое.

Харви хотел что – то сказать, но Харри его пнул и указал на дверь.

—Пошли.

Дориус стоял возле окна и молчал, я даже успела забыть про него. Он отвернулся от окна и посмотрел на меня.

—Я всегда знал, что ты не нормальная, но что – бы ты была созданием тьмы – в это сложно поверить.

И с этими словами он вышел.

Гарри тоже поднялся. Я наблюдала, как они уходят, но я то уходить не собираюсь.

—Ди, пошли.

—Нет, Харри я не пойду.

Джек поднял на меня глаза и повернулся к парням.

–Идите.

Они вышли.

Долгий разговор

Мы молчали, но это было не то неловкое молчание, а то от которого хорошо и спокойно. Кто бы мог подумать, что я вот так буду сидеть с человеком, от которого бегала почти сто лет. Точно не я.

—Почему ты молчишь?

Джек встал со своего кресла, взял стул и сел в полуметре напротив меня. Я ни чего не ответила на его вопрос.

—У тебя нет вопросов?

Конечно же, они есть, что за вопрос такой.

—Ты же точно дал понять, что мне нужно спрашивать у твоего брата.

—Значит, тебя интересует только твоё происхождение.

—А что ещё меня должно интересовать?

—Мы.

Он произнёс это как само собой разумеющееся.

—Знаешь, я слишком долго бегала от этих вопросов и от тебя, что теперь мне не хочется знать на них ответы.

Я говорила не правду. Моя человечность горела огнём от того, что я не знала ответов на вопросы обо мне и о нём. Но это всё нужно отодвинуть на задний план.

—Ты считаешь нужным обсуждать это именно сейчас?

—А что нам мешает?

—Ну не знаю, может то, что твой брат затевает игры с че-

ловечеством?

Я хотела сказать это серьёзно, но его улыбка вызвала улыбку и у меня, и получилось совсем не серьёзно.

– Мой брат может и подождать.

Он подвинулся на край стула, так, что наши колени соприкоснулись. Я уже привыкла к тому, что нас бьёт током, поэтому, когда этого не произошло, я опять, немного удивилась, но взамен появилось какое – то другое более глубокое ощущение. Джек прикоснулся к моей руке.

– Что ты...?

Он прикоснулся к татуировке на безымянном пальце. У него были такие же, но он рассматривал мои, как – будто видит впервые. На мне было платье, поэтому были видны татуировки по всей руке и выше, плавно переходящие на грудь, а потом к сердцу. От его рук веяло прохладой.

– Как приятно прикасаться.

– Почему?

Он посмотрел мне в глаза.

– Потому что, когда я прикасаюсь к кому – либо мне нужно убирать моё поле, то есть втягивать в себя, оно покрывает меня, как вторая кожа.

Он вздохнул, откинулся на спинку стула, но не отпустил мою руку и продолжил говорить.

– Я не чувствую прикосновений. А с тобой мне не приходится втягивать поле, для тебя оно не существует...

Наверное, мой взгляд говорил ему, что мне без разницы,

потому что он отпустил мою руку.

—Ты совсем не понимаешь, что это для меня значит?

Я понимаю, его прикосновения горели на моей коже, мне хотелось взять его руку и просто держать в своей руке, но я слишком хорошо умею забывать про свои чувства и хорошо умею врать и притворяться. Но ему об этом лучше не знать.

—Нет, я тебя не понимаю.

Холодный тон моих слов его не убедил.

—Ты обманываешь сама себя, может, хватит. Вот он я сижу перед тобой, того меня, который тебя прогнал уже нет. Ты понимаешь, что я сломался. Ни когда ни кто для меня ни чего не значил, я как и ты притворялся, что всё пройдёт, что меня ни чего не интересует, притворялся, что тебя ни когда не было в моей жизни. Почти сто лет я в этом себя убеждал, пока не сломался окончательно, пока не превратился в тряпку, хотя этого сильнее всего боялся.

Я ни когда не слышала от него такой длинной и гневной тирады. Его тон настолько меня ошаршил, что я даже не поняла толком, о чём он говорил. Я просто уставилась на него, как на больного, но это не всё, что он сказал.

—Ты разрушила мою жизнь, но и одновременно вернула меня к жизни. Я столько время провёл в раздумьях о том, что ты Существо, которое создали, чтобы меня уничтожить, что мой брат наконец — то нашёл способ меня убить...

Он замолчал. Очень внимательно посмотрел на меня, как бы раздумывая, может я и вправду Существо, которое

создано для его смерти. Я так не думала, может для этого я и создана, но я не посмею такого сделать. Почему не посмею, я могу, наверное, но не с ним. Нет, только не с этим человеком. Во мне начали пробуждаться какие – то чувства, которые я так усердно запихивала в уголки своей души. Чтоб его этого Джека.

–Я не создана для того, чтобы тебя уничтожить.

–Ты говоришь очень уверенно.

Он успокоился, голос обрёл прежнее спокойствие, то, которое мне очень нравилось. Вот, чёрт, я начинаю чувствовать. Вот почему я не хотела слушать объяснения Джека, я боялась именно этого, что я начну чувствовать. Чувствовать что – то к Джеку.

–Потому что я уверена, что не уничтожу тебя.

–Почему?

Может, хватит себе врать, врать Джеку и рассказать всю правду. Правду о том, какие чувства я к нему питаю.

Только я собралась рассказать всё, как дверь распахнулась. Ворвалась музыка, а следом Близнецы, я ни когда не видела их такими серьёзными. Они стояли плечом к плечу, поэтому не видно было, что у них сзади. Их кто – то пхнул вперёд и они просто ввалились в комнату. За ними стоял мужчина на вид лет тридцати, что – то в нём было знакомое: то же красивое лицо, тот же разрез глаз, только глаза были ярко зелёными, а не глубоко синими. Я знала, кто стоит передо мной, но не было сил оторваться от его лица, чтобы сформу-

лизовать в мозгу, кто это.

–Привет, брат.

Джек так резко поднялся, что опрокинул стул и задел меня, что оказалось, кстати, я наконец – то вернулась в себя и смогла всё осознать. Перед нами стоял брат Джека, Мариус.

–Здравствуйте, мы с вами не знакомы, но надеюсь, что вскоре познакомимся. Я многое о вас слышал.

Он обращался ко мне.

–Слухи распространяются быстро.

–О, уверяю, вас, что это не слухи. Я знаю, что всё достоверно.

Джек прямо дымился от бури эмоций. Что – то сегодня он в «ударе». Слишком много эмоций для одного дня. Я стояло очень близко к Джеку, по мне даже побежали мурашки от его силы. Рука его была возле моей руки, может, если взять его за руку – это немного успокоит, хотя бы меня. Моя Сущность молчала, но щиты я возвела, а может и не опускала, не помню.

–Джек расслабься, от тебя исходит столько силы, что мне даже страшно.

Он скукожился в притворном приступе страха. Это было бы смешно, если бы не было так жутко.

–Что тебе здесь надо Мариус?

Он не спеша закрыл дверь за собой, и музыка стала потише. Близнецы прошли в комнату и стали за нашими спи-

нами. Мариус прошествовал мимо нас к креслу, в котором только что сидел Джек и развалился в нём, как дома, закинул ноги на стеклянный столик. Пока он шёл, можно было его рассмотреть, чем я в принципе и занялась. На нём был дорогой чёрный костюм, один из таких костюмов, которые стоят до фига, но смотрятся, как дешёвка. Могу сказать одно на его фигуру можно одеть хоть мешок, но эти мышцы, ни куда не денутся, поэтому костюм смотрелся просто замечательно. Когда он закинул ноги на стол, я не смогла сдержать усмешку. Его лицо было точной копией Джека, только глаза отличались. Волосы были короче, но точно такого – же цвета, с этими переливами спектра, может только я это видела.

–Брат, присядь, я не собираюсь с тобой ссориться или прямо здесь затевать драку. Как – никак здесь девушка.

Его ехидный голос совсем отличался от бархатного и спокойного голоса Джека. Джека взял меня за руку и в меня полились его мысли и эмоции. Ох, я чуть не задохнулась от этого потока. Столько всего: ненависть, скорбь, разочарование, переживание. Переживание? С какой стати? Понятно, он переживал за меня, как мило с его стороны.

От глаз Мариуса не ускользнуло, что Джек взял за меня руку.

–О, как мило. Вы уже вместе или это так по – дружески?

Я не знаю этого человека так долго, как Джек, поэтому не могу понять по его интонациям, что он чувствует, поэтому хлынувший в меня поток ревности меня, немного удивил.

А затем мысли Джека «он ревнует меня к тебе». Тогда всё понятно.

Джек слегка подтолкнул меня в сторону дивана, и я села, он сел рядом, всё так – же держа меня за руку. Близнецы остались стоять, только передвинулись к нам за спины, это что, какой – то маневр стражей?

– Что тебя нужно?

– Джек, как прямолинейно, а где же «как дела»? Неужели мы больше не семья?

– Давно уже не семья и ты это знаешь.

– Хорошо, хорошо.

Он отмахнулся от Джека.

– Я пришёл не к тебе, мне нужна Она.

Он кивнул головой в мою сторону.

– И зачем же тебе я?

Я всё ещё была связана с Джеком, поэтому его гнев, немного застилал мне глаза.

– Ты такая хорошенькая, что я прямо не верю, что ты сама Тьма. Как можно быть такой красивой и тёмной одновременно.

Он не спрашивал, а я не отвечала. Тем более, что нечего ему было ответить, я уже смирилась с тем, что я такая, какая есть. Джек только сильнее сжал мою руку.

– Как можно быть таким шикарным мужчиной и одновременно таким... ммм, как бы сказать, вот, ничтожеством.

– Ха, а ты острая на язык.

Это прозвучало, как угроза или мне показалось?

—Ты хочешь узнать, кто ты такая и что ты есть или мы продолжим обмен любезностями?

—А, знаешь, может, ты просто уйдёшь, а я останусь в неведении?

Что? Это я сказала, что могло измениться за пять минут, ведь узнать это было самое важное. А изменилось то, что Джек держал меня за руку и его мысли сбивали меня с толку. Я сказала его мысли, но, ни как не свои. Хотя реакция Мариуса того стоила, его лицо, как это говорить «объехало», в нём происходили жуткие изменения: сначала он удивился, затем разозлился, а когда он сумел взять себя в руки, то всё понял.

—Джек отпусти руку нашей милой девушки.

—Зачем мне это делать?

—Она не может сама мыслить, все её мысли это всего лишь твои мысли, а это не то ради чего я здесь. Мне нужна она и её мнение, но, ни как не твоё.

— Как жаль, но я этого не сделаю.

Сила наполнила комнату, эта древняя и могущественная сила исходила от Мариуса, она была тёмная и всепоглощающая. Сила не двигалась в определённом направлении, она кружила по комнате, заполняя всё пространство. Моя Сущность ни как не откликалась на эту силу, это странно, ведь сила Джека вызывает её наружу, я думала, что сила его брата пробудит мою Сущность, но нет, этого не случилось. Близ-

нецы сзади начали всхлипывать. Мы повернулись. Они упали на колени и держались за горло, задыхаясь. Я повернулась к Мариусу, всё так же не отпуская руки Джека.

– Хватит, ты же их убьёшь!!

–Этого и добиваюсь.

Он не смотрел на Близнецов, а смотрел прямо на меня, значит, ему не нужен зрительный контакт, чтобы применять силу.

–Ты знаешь, что нужно сделать.

Мариус улыбнулся, если бы эта улыбка была искренней, я бы могла тоже улыбнуться.

Я перестала чувствовать Джека, его рука всё ещё сжимала мою руку, но его мысли и чувства были закрыты от меня.

–Вот так лучше.

Сила исчезла так же внезапно, как и появилась.

–Молодец братик, можешь теперь, и отпустить её руку.

–Нет, я просто закроюсь, этого должно быть достаточно для вашего разговора.

Близнецы встали, но всё ещё тяжело дышали.

–Как скажешь. А теперь перейдём непосредственно к разговору с тобой. Как я могу тебя называть?

Он не знает моего имени, это немного неправильно с его стороны, он знает обо мне всё, но только не имя.

–Ты не знаешь моего имени?

–Мне не нужно знать твоё имя, я знаю всё остальное.

– Что ж, не знай хоть что – то.

–Ладно...

Он задумался или сделал вид, что задумался, как драматично.

– Может, ты хочешь спросить что – то или мне начинать с самого начала?

–Начинай.

Он выдержал паузу, как бы призывая его слушать.

–Когда, мой любимый брат отправил меня во тьму, я был уверен, что мне там очень понравиться, но я ошибся. Тьма – это не то, что может понравиться, даже для того, как я. Моё существование сводилось лишь к тому, что я бродил, как слепой котёнок, не зная, что делать, как выбраться, но в один прекрасный день я услышал голос, который шептал что – то. Оказывается, я оказался в самом сердце Тьмы. После долгого пребывания в темноте мой слух и моё зрение приспособились к темноте и тишине, поэтому, когда я услышал голос, то он показался мне настолько громким, что казалось, что я оглохну. В темноте начали происходить изменения, каждый порыв тёмного воздуха отдавался в моих глазах болью. Через некоторое время всё прекратилось. Я так привык к каждому закоулку этой темноты, что мне не составило труда понять, что – то изменилось. Я увидел, впервые за долгое время я увидел, среди Тьмы свет, в котором находилась ты.

Он посмотрел на меня. За всё время рассказа он пребывал не здесь, а в своих воспоминаниях.

–Ты лежала в ореоле силы Тьмы, она наполняла тебя. Твои

прекрасные волосы развевались по всему телу. Зачем ты их обрезала?

Да, когда – то мои волосы были ниже колен, но сейчас я предпочитала короче.

–Мешали.

–Зря, ты была прекрасна. Хотя и сейчас тоже хороша. Так о чём это я? Ага. Ты лежала в ореоле силы, Тьма проникала в тебя, создавая своё дитя. Она наделяла тебя своей силой, при этом шептала тебе что – то. Я не мог разобрать этих слов, ведь они предназначались тебе.

Я не мог там стоять и не привлечь внимание Тьмы. Когда она закончила с тобой ты просто лежала, как мёртвая, я так и подумал, но потом ты открыла глаза и плавно встала на ноги. Первое, что ты сделала – это огляделась и заметила меня. Свет, исходящий от тебя, слегка пошатнулся, когда ты направилась в мою сторону. Я не мог отвести от тебя глаз, так ты была прекрасна и так же была и ужасающа, твоя сила была меня током с такой мощью, что когда до меня оставался всего лишь метр я упал на колени, но глаз не отвёл.

Он слегка содрогнулся и замолчал, собираясь с силами. Как ни странно, но я не помню ни чего, что он мне рассказывает, как я могла быть в сознании и не помнить этого. Шёпот я помню, он мне рассказывал, что я буду сверхъестественным Существом, которое невозможно убить и должна выполнять поручения, которые будут исходить от моего наставника. Наставником, кстати оказался огромный чёрный кот

или маг, который был закрыт в этом теле на всю жизнь. Всё это я знала и без него, но про то, что я заставила его мучиться от боли — это, конечно ново для меня, хотя и вызывает какие — то хорошие эмоции.

—Твои глаза были в точности, как глаза Джека, такие же глубоко синие, но зрачков не было, только эта холодная тьма. От этого стало не только больно и до смерти страшно, и я пропал. Просто исчез, ты стерла меня из мира, я превратился в темноту вокруг тебя, а я так хотел стать тем светом, который исходил от тебя. Потом ты исчезла, вернулась в этот мир, а остался там, в виде призрака. Не знаю, сколько время прошло, но Тьма начала таять вокруг и я вместе с ней. Все мои мысли были заняты только тобой, я хотел умереть и возродиться рядом с тобой, но этого не случилось. Тьма растаяла, а я вместе с ней. И теперь я в своём теле сижу перед тобой...

Он закончил рассказ. Я не могла поверить, что Тьма, могущественная Тьма, растаяла без следа. Должны быть на это причины, может я причина тому, может она вложила в меня слишком многое. Хотя нет, это бы случилось сразу, а так прошло время.

—Что случилось дальше, где теперь Тьма.

—Не знаю, поэтому и пришёл к тебе, чтобы ты всё объяснила.

—Я, но я, ни чего не знаю, кроме того, конечно, что ты оставил огромную дыру, когда выходил из Тьмы.

–Есть неточность в твоих словах, я не выходил из Тьмы, я вышел вместе с ней.

–А сообщение, которое ты оставил Джеку?

–Я не думал, что он получит его через тебя, но очень надеялся.

–Откуда ты вообще знал, что я с ним?

–Когда я стал призраком, то мог чувствовать всё, и когда Сила вас обручила, Тьма испытала очень сильные эмоции, но какие не знаю, я, же был всего – лишь дымкой.

Значит эмоции, ну выбор не большой либо радость, во что мало верить, либо гнев, что более вероятно.

–Что происходило дальше?

–Ничего, день ото дня я скитался в виде дымки, пока Тьма не растаяла. Очнулся в этом доме, а посередине дома была эта огромная воронка, Тьмы нигде не было.

И что дальше, что теперь делать. Тьма растаяла, как такое вообще возможно. Как может такая Сила просто исчезнуть?

–Может ты что – то слышал об этом?

Джек сидел, молча, но мой вопрос был адресован ему.

–Нет, но у меня есть одна догадка.

Он не продолжил говорить, а просто встал и вышел из кабинета.

–Куда он?

Харви тоже не понимал, что происходит.

–Мариус, почему ты это всё мне рассказал?

–Потому что после того, как я очнулся, ощутил острую

потребность найти тебя и всё рассказать. Теперь мне стало легче.

Он вздохнул, и к нему вернулось его настроение «мне пофиг на всё», которое исчезло во время рассказа.

—Так ты с моим братом или мы что –нибудь замутим?

—Нет.

Я точно не с его братом, это пока что, но и точно не буду «мутить» с ним.

—Нет, не замутим или нет, ты не с ним.

—Не твоё дело, но мы не будем мутить. Закрыли тему.

—Ты знаешь, а я не обижаюсь на брата за то, что он отправил меня во Тьму на эти скитания.

—Интересно, почему же ты не обижаешься? Мы были на той войне и видели, как он тебя разгромил и как ты поклялся отомстить.

—О, да это звучало серьёзно.

Близнецы ухмылялись за моей спиной. Через их мысли я увидела сцену из прошлого. Светит луна, освещая все ужасы кровавой бойни. Кровь серебрится в её лучах, трупы кажутся изломанными куклами, а в центре всего этого спокойствия стоят они: Мариус весь в крови на коленях и Джек весь измазанный грязью и кровью. Какие – то слова Джека вызывают волны энергии, и Мариус исчезает в облаке Тьмы. Джек падает на колени.

И всё я вернулась в кабинет.

Слов Мариуса я не слышала, поэтому подтвердить слова

братьев о мщении не смогла, но судя по тому, какое это у Мариуса можно в это поверить.

—У меня было время всё обдумать и понять. Мы с ним больше не можем воевать с помощью людей, я был слишком эгоистичным и не понимал, что для меня значит мир. Мир это первое, о чём мы должны заботиться, а потом только наши с ним противоречия.

Я смогла вторгнуться в мысли Мариуса, наконец — то. Он говорил правду, про всё, но то, что он не сказал, меняло всю картину. Он хотел добиться меня, это была его навязчивая идея. Ну, конечно, теперь будем воевать не из — за своих противоречий, а из — за девушки. Конечно, так проще, не нужно придумывать оправданий своим действиям.

Мариус встрепенулся, и я больше не смогла читать его мысли, он их блокировал.

—Ты копалась у меня в мозгах.

—О, конечно, дорогой. И ещё не нужно меня добиваться, а то бегать от двоих вдвойне сложно.

Правда или ложь?

Тут – то всё и произошло. Мои татуировки загорелись красным, они не причиняли ощутимой боли, но чувство тревоги поднялось во мне, как тошнота и не отпускала, становилось только хуже. В голове всё закружилось, появилось чувство невесомости, как будто меня подвесили. Голос Джека полился в меня «Дарьяна, ты должна бежать, немедленно уходи».

Что? Какое на фиг уходи, если ему угрожает опасность. Я встала с дивана и выбежала в бар. Близнецы и Мариус за мной. В баре всё было разрушено, музыка не играла, людей не было. Были только Дориус, Гарри, Джек и Кевин. Причем Гарри и Джек висели под потолком, такое чувство, что их прибили гвоздями.

Кевин стоял посреди комнаты, от него исходила мощная сила. Дориус стоял рядом и это он удерживал парней под потолком. Что – то я вообще ни чего не понимаю.

– Кевин, какого чёрта здесь происходит?

– Дарьяна, а вот и ты. Зачем ты заставляешь меня так долго ждать?

Я не восприняла его слова.

– Дориус отпусти их.

Мой голос прозвучал как – то неуверенно.

– Нет, Дориус их не отпустит, пока ты не уйдёшь со мной.

–Что ты с ним сделал? Дориус ты меня слышишь?

Дориус ни как не отреагировал. Такое ощущение, что он прибывал в трансе.

–Мы подружились, он тебя слышит, только немного занят, чтобы отвечать тебе.

–Кевин что ты наделал?

До меня начало доходить, что он сделал, но всё, же услышать ответ мне хотелось, может, я ошибаюсь, хотя вряд ли.

–Ни чего такого не сделал.

Это прозвучало так невинно, что захотелось плюнуть ему в лицо.

–Ни чего такого ты не сделал? А это как объяснит?

Я указала на исходившую от него силу.

–А это просто побочный эффект от силы, которую я позаимствовал у кое – кого. И вообще хватит меня допрашивать. Я пришёл сюда за тобой и не уйду отсюда, пока ты не согласишься уйти со мной.

–И с какой радости я должна идти с тобой?

–С такой радости, что я буду мучить твоих друзей, пока ты этого не захочешь.

Его слова всё больше походили на угрозы, я ни разу за всё время не воспринимала его, как угрозу, поэтому как – то не очень мне верилось его словам.

–Что ж у тебя не остаётся другого выбора, потому что идти с тобой я не собираюсь.

Кевин улыбнулся и почему – то меня не порадовала его

улыбка.

–Дориус отпусти наших друзей.

И он послушался. Джек и Гарри со всей дури начали падать в низ, а высота была не маленькой где – то около тридцати метров. Я, конечно, понимала, что с ними ни чего такого не случится, но всё же сработали мои инстинкты и я, воспользовавшись силой, попыталась славить их, но нет, Сила не сработала. Впервые в жизни меня подвела Сила, она просто отказалась работать. А применение Сущности подвергло бы всех опасности. Пока я судорожно соображала, что же мне делать, Мариус пришёл на помощь и подхватил их, почти у самого пола, но тут же отпустил, потому что его скрутила боль, которая отдалась у меня в мозгу какой – то странной пульсацией. Джек и Гарри тут же вскочили и направились в сторону Кевина, но их тоже скрутило болью. Что же эта за Сила такая заключена в Кевине, что даже Высший не может ей сопротивляться, у меня была только одна мысль.

–Кевин, хватит, я поняла, что ты можешь сдержать своё слово.

Он только посмотрел на меня и отпустил парней.

–Так ты решила пойти со мной?

В его голосе сквозила ненависть, а тон был холоднее зимней ночи.

–Это зависит от того, как ты ответишь на мой вопрос.

–Внимательно слушаю.

–Как ты заполучил в своё пользование самую древнюю

Тьму?

Казалось, он удивился, но тут, же пришёл в себя и сделал именно то, чего я от него ждала.

–Я воззвал к ней, и она пришла.

–Врёшь ты всё.

Никто не ожидал, конечно, что я это сделаю, а я сделала. Всего за две миллисекунды я подбежала в Кевину и ударила его под дых с такой силой, что он отлетел на метра три. Он лежал и задыхался, пытаюсь привести дыхание в порядок, а всё наступала. Ещё один удар в нос и кровь брызнула во все стороны, ещё один удар, потом ещё один и при каждом ударе он отлета всё дальше и дальше, пока не упёрся в стену. Я ни чего не видела, глаза как будто были покрыты красной плёнкой. Двумя руками я уперлась в стену и закрыла глаза, так я простояла где – то пол – минуты, пока чьи – то руки не сжали меня в объятия. Я открыла глаза и передо мной была красная стена с красивыми золотыми узорами и чем – то ещё, я присмотрелась – это были брызги крови. Глаза сами опустились в низ, а лучше бы этого не делать. Внизу лежал Кевин весь в крови, его лицо превратилось в фарш, но всё ещё стонал, значит, будет жить или умрёт только попозже.

–Почему меня ни кто не остановил?

Это первое, что пришло мне в голову, ведь любой из них мог это сделать, факт в том, что я не могла.

–Может, мы просто не хотели.

Сзади послышался голос Мариуса. Я обернулась, Джек

так и не выпустил меня из объятий, поэтому первое, что я увидела, было его удивлённое лицо.

– Можешь отпустить меня.

Что он и сделал. И мне сразу стало не хватать тепла его прикосновений, но, ни чего я с этим справлюсь.

Мариус подошёл к Кевину и посмотрел на меня.

– Знаешь, ты просто божественна в гневе. Мне, не хотелось прерывать эту прекрасную картину.

– Ты, знаешь, что немного смахиваешь на извращенца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.